

Татьяна П. Крылова

Вид на горы
не предлагать!

#современная проза

Татьяна Крылова

Вид на горы не предлагать!

<https://litres.ru/73988716>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фран никогда нигде не работала и ни в чем себе не отказывала. А как же иначе, если девушка – единственная дочь великого и ужасного предпринимателя Гарольда Вильмо?

Однако некрасивое поведение и последовавшая за ним ссора с отцом в корне поменяли дело. Теперь Фран вынуждена отправиться в горы, которые ненавидит, чтобы сделать прибыльным отель, о существовании которого раньше не подозревала. Чтобы доказать миллионеру-отцу, что она всего может добиться сама!

Ну, почти сама. Ведь от помощи жениха и верного Оскара глупо отказываться. Да и наглец, спустившийся с гор, может для чего-нибудь пригодиться. Если руки не будет распускать! И мысли. И Вообще! Кем он себя считает, что смеет командовать в ее отеле?!

Содержание

Аннотация	4
Глава 1. Каприз на Капри и его последствия	5
Глава 2. Кафе «Перевал», тёзка и мистер Шварц	25
Глава 3. Добро пожаловать в «Шварцб...»!	39
Глава 4. «Шварцберг» во всей красе	53
Глава 5. Электрик, плотник и еще один работник	68
Глава 6. Отдых для уставших	85
Глава 7. Незванный гость	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Татьяна Крылова

Вид на горы не предлагать!

Аннотация

Фран никогда нигде не работала и ни в чем себе не отказывала. А как же иначе, если девушка – единственная дочь великого и ужасного предпринимателя Гарольда Вильмо?

Однако некрасивое поведение и последовавшая за ним ссора с отцом в корне поменяли дело. Теперь Фран вынуждена отправиться в горы, которые ненавидит, чтобы сделать прибыльным отель, о существовании которого раньше не подозревала. Чтобы доказать миллионеру-отцу, что она всего может добиться сама!

Ну, почти сама. Ведь от помощи жениха и верного Оскара глупо отказываться. Да и наглец, спустившийся с гор, может для чего-нибудь пригодиться. Если руки не будет распускать! И мысли. И... Вообще! Кем он себя считает, что смеет командовать в ее отеле?!

Глава 1. Каприз на Капри и его последствия

Приглашение от отца в его кабинет в головном офисе «Вильмо и Ко» не сулило ничего хорошего. За двадцать пять лет жизни Фран не раз имела возможность в этом убедиться, чтобы ее мог обмануть ласковый тон сообщения. Все эти «милая», «моя красавица», «скучаю» не успокоили ее, а, напротив, заставили нервничать. Несильно, но крайне неприятно – Фран не любила, когда под ложечкой начинало ныть.

– Может, не ездить? – небрежно обронила девушка. – Как думаешь, Оскар? Скажусь приболевшей... уставшей после перелета! Отец поверит, ведь я только вчера вернулась с Капри.

Верный помощник поклонился, прежде чем ответить, и это тоже оказалось для Фран легко читаемым знаком. Если Оскар кланялся, значит, собирался возражать.

– Полагаю, вам лучше исполнить просьбу мистера Вильмо, – со всем возможным почтением и к мисс Вильмо, и к ее отцу, произнес помощник.

Фран недовольно поморщилась, но ничего не ответила. Оскар был немногим старше мистера Вильмо. Отчасти поэтому, но по большей части потому, что Оскар был одним из тех немногих людей, кто нежно любил ее, всегда был ря-

дом и на ее стороне, иначе выразить недовольство девушка не посмела.

– Интересно, чем я могла прогневать отца? – вместо этого поинтересовалась Фран.

Спросила она не Оскара, но верный помощник посчитал необходимым ответить:

– Возможно, дело в том... недоразумении, которое случилось на Капри неделю назад?

Фран громко фыркнула. Задумалась на миг и звонко расмеялась.

– Глупость какая! Даже если бы до отца дошли слухи об этом, он бы не обратил на них внимания. Подумаешь, выразила недовольство по поводу вида из окна номера...

Фран замолчала, нырнув в воспоминания о случившемся. По правде говоря, недовольство она выразила достаточно... громко. Да и вела себя... неподобающе для дочери великого и ужасного Гарольда Вильмо. Девушка в задумчивости закусила губу. Что если отец все же обратил внимание на это недоразумение? От уверенности и хорошего настроения не осталось и следа.

– Половина одиннадцатого... Оскар, мне нужна машина через полчаса!

Помощник немедленно подтвердил, что все будет сделано.

Фран вспорхнула с дивана и поспешила к лестнице на второй этаж фамильного особняка Вильмо. Зашелестели полы

шелкового халата, обнимая стройное подтянутое тело, разлетелись по плечам мягкие каштановые волосы. Нимфа! Богиня! Фран улыбнулась отражению в зеркале на колонне: она была слишком хороша, чтобы на нее можно было всерьез разгневаться. Тем более отцу!

И все же мысль о том, что отец встретит ее неласково, не покинула голову Фран. Поэтому к выбору одежды для визита в офис девушка подошла со всем возможным вниманием и прилежанием.

– Блузка? – прошептала Фран и приложила плечики с одеждой к себе. – Возможно. Брюки? Нет, слишком строго, слишком по-мужски. Юбка? Нет, тоже не то. Платье? – темно-синее, «королевское» платье после примерки полетело в гору отвергнутых нарядов. – Что же мне надеть?

Наконец девушка нашла то, что искала. Легкий, яркий комбинезон от любимого дизайнера – сочные цвета, превосходная ткань, дивный крой! И строго, и нежно, и...

– В детстве отцу нравилось, когда я ходила в таких.

Фран улыбнулась и поскорее закончила сборы. Подвязала волосы шелковой лентой, чтобы ветер не сдувал их на лицо. Надела туфельки с закрытым мыском, чтобы отец «прочитал» ее серьезные намерения. Брызнула в воздух перед собой из флакона духов и прошла сквозь ароматное облако: отец не любил сильных запахов.

– Анни! Приберись в гардеробной.

Фран выскочила из комнаты так быстро, что горничная

едва успела поклониться ей вслед и пожелать приятного дня. Спустилась к машине, где ее уже ждал Оскар.

– Быстрее, – велела Фран. – Хочу уладить этот вопрос до обеда.

– Как вам будет угодно... О! Кстати, на счет обеда. Мне забронировать столик в вашем любимом «Амур де ла мер»?

– Нет. Раз уж я еду к отцу, постараюсь уговорить его победать со мной, а он на дух не переносит как там готовят мидии.

Оскар понимающе кивнул и занял водительское место.

Помощник знал свое дело. А может, это звезды так сошлись? В любом случае, через двадцать минут – гораздо быстрее, чем рассчитывала Фран – автомобиль затормозил перед центральным входом головного офиса «Вильмо и Ко». Стекланный небоскреб возвышался над окрестностями, словно разящий меч над полем боя в руке победителя! Солнце играло в сотнях граней, удивляя и восхищая! И у владельцев «Вильмо и Ко» были все основания для того, чтобы обладать именно таким зданием. Дед Фран, ее отец и дядя создали крепкую бизнес-империю с нуля за каких-то тридцать лет.

Рядовые сотрудники не обратили внимания на подъехавшую машину. Мало ли таких бывало тут каждый день? Лишь охранник у входа решил не полениться и помелькать холерным лицом перед мисс Вильмо. Мало ли какими бонусами это могло для него обернуться?

Охранник почтительно распахнул дверцу и чуть наклонился, чтобы пассажирка услышала его:

– Добрый день, мисс Вильмо! Доложить о вашем приезде?

К общению с обслуживающим персоналом Фран сейчас совсем не была расположена, поэтому холодно отозвалась:

– Уверена, это уже сделали.

Охранник выпрямился, вытянулся по струнке. Фран облегченно выдохнула: кажется, понял намек...

Лицо девушки было известно сотрудникам компании гораздо лучше ее машины, поэтому Фран поспешила надеть солнцезащитные очки, чтобы перед появлением на публике максимально обезопасить себя от узнавания. Ей совсем не хотелось, чтобы на нее начали коситься и показывать пальцами.

– Проводить вас? – предложил охранник, когда девушка поравнялась с ним.

Фран вздохнула:

– Нет, не понял.

– Что, простите? – с добродушной улыбкой на лице уточнил охранник.

Фран недовольно поджала уголки губ. Капризничать не хотелось, но ей не оставили выбора!

– Меня проводит Оскар. А вам бы лучше пойти в отдел кадров и написать заявление.

– Какое? – искренне удивился охранник.

– Об увольнении, разумеется! Некомпетентным сотруд-

никам не место в «Вильмо и Ко».

– Но я...

Фран пошла ко входу, оставив несчастного в полной растерянности. Говорила ли мисс Вильмо всерьез? И если да, то чем он мог *настолько* прогневить ее?

– Послушайте... – обратился было охранник к Оскару.

– Отгоните машину в тень, – велел помощник мисс Вильмо и бросил охраннику ключи.

Ситуация для несчастного яснее не стала. На него изначально не гневались? Его простили и понизили, чтобы проучить? Его...

– Нет, конечно, я и сам в этом виноват, но... Черт разбери этих богатеев! – проворчал охранник, садясь за руль. Он уже начал сомневаться, что хочет остаться сотрудником «Вильмо и Ко».

Фран тем временем миновала стеклянную вертушку на входе в здание, турникеты и проследовала к лифтам. Оскар нагнал девушку как раз возле них и до самой приемной мистера Вильмо на пятнадцатом этаже тенью следовал за ней. Не отстал он и на пороге приемной, и, несомненно, хотел пройти за Фран в кабинет, однако девушка не позволила.

– Отец не занят? – спросила Фран у помощницы мистера Вильмо – миссис Кларенс. Получив утвердительный кивок и заверение, что о ее приходе будет немедленно доложено, девушка пояснила Оскару: – В этом нет необходимости. С отцом я поговорю сама.

Оскар покосился на миссис Кларенс. Короткий разговор с шефом был завершен, разрешение передано, и помощнице не оставалось ничего другого, как старательно делать вид, что разговор в приемной ее совершенно не интересует.

– Вы уверены? – шепнул Оскар. – Моральная поддержка...

Фран улыбнулась, как можно беззаботнее. Кажется, ее игра получилась не хуже, чем у миссис Кларенс. Во всяком случае, Оскар перестал настаивать на сопровождении. Или тоже сделал вид, что перестал...

Мисс Вильмо вздохнула, передернула плечами, расправляя ткань комбинезона, и шагнула к двери в отцовский кабинет.

– Папочка? Можно?

Кабинет мистера Вильмо разительно отличался от прочих помещений. Из стекла и пластика здесь были только окна. Все остальное пространство вполне могло сойти за кабинет в каком-нибудь Версале или Виндзоре: деревянный паркет, обтянутые шелком стены, резная мебель из красного дерева, картины маслом на стенах и люстра, сделанная на заказ из муранского стекла. Богатая, колоритная обстановка, как и небоскреб, была призвана показать место Гарольда Вильмо в современном бизнес-мире.

Хозяин кабинета сидел за столом и писал в ежедневнике. «Лаботал», – как говорила Фран в детстве. Слишком часто говорила! И едва могла вспомнить отца без телефона или

ежедневника в руках. И не была уверена, что отец сам мог это сделать! После смерти отца, деда Фран, мистер Вильмо отдал компании всего себя. На нее он променял смоль волос, мышечный тонус (хотя все еще обладал вполне привлекательной фигурой) и здоровье глаз.

И любимую супругу Лавинию Вильмо-Джаспер, мать Фран, мистер Вильмо тоже променял на компанию.

Фран вздохнула. Не нуждайся она так в отце, пусть даже в большей степени в его деньгах, чем в любви и заботе, их отношения тоже не избежали бы печальной участи. Им вдвоем – отцу и «Вильмо и Ко» – было потрясающе друг с другом! Вернее, втроем: миссис Кларенс была неотъемлемой частью отношений Гарольда Вильмо с компанией. Отношения этих троих были так крепки, что даже у дяди Джерри, младшего брата Гарольда Вильмо, не всегда получалось вмешиваться в них. Хотя посильный вклад в развитие компании Джерри Вильмо все же вносил: больше него в «Вильмо и Ко» никто об этом самом развитии не говорил и советов по нему не давал.

– Привет! – негромко обронила Фран.

Услышав голос, мистер Вильмо приподнял левую бровь и быстро взглянул на вошедшую. Головы не поднял, но ручкой по бумаге перестал водить.

– Ты просил меня заехать сегодня...

– Проходи.

Фран невольно поежилась от холодного и колючего тона,

каким отец заговорил с ней. Подумала, что, может, предложение Оскара было не так уж и плохо, но все-таки вошла одна, плотно прикрыв дверь в кабинет. Прошла вперед и остановилась в паре шагов от стола. Она чувствовала себя первоклашкой в кабинете директора. Понимала абсурдность своих чувств, но решительно ничего не могла придумать, чтобы их переменить!

Мистер Вильмо тем временем закрыл ежедневник и, отодвинув его от себя, сцепил руки замочком. Улыбнулся! Фран улыбнулась в ответ, чувствуя, как проходит оцепенение и возвращается ясность мыслей.

– Симпатичный наряд, – заметил отец.

– Спасибо!

– Новый?

– Нет. Уже надевала пару раз.

– На Капри? Ты ведь вчера оттуда вернулась? Как отдохнула?

– Как всегда отлично! – Фран решила не упоминать про недоразумение с отелем.

Мистер Вильмо кивнул и жестом указал на диван в глубине кабинета.

– Чай? Кофе? Воды?

– Воды, пожалуйста.

– Как всегда, – усмехнулся мистер Вильмо и велел миссис Кларенс принести выбранное.

Когда отец и дочь расположились, мистер Вильмо снова

посмотрел на Фран внимательным, но при этом теплым и ласковым взглядом. Усмехнулся, в очередной раз подмечая, как сильно его дочь похожа на мать и как мало на него самого. Разве только глазами да вздорным нравом. В молодости мистер Вильмо и сам... А, впрочем, что вспоминать? Что было – прошло! Остались лишь выводы, сделанные из этого, благодаря которым Фран всегда везло: мистер Вильмо почти никогда на нее не ругался за шалости и проделки.

– Отель хороший был? – спросил мистер Вильмо, возвращаясь к прерванному разговору.

Фран едва заметно нахмурилась. Отец не интересовался подробностями ее отдыха с тех пор, как ей стукнуло восемнадцать. Ему всегда было довольно того, что Оскар регулярно отчитывался о самочувствии, настроении и расходах дочери. Что же изменилось сейчас? Девушка быстро облизала губы.

– Отличный!

– Персонал вежливый был? Не хамил?

– Н-нет.

– А номер всем устроил?

Фран не выдержала! С громким стуком поставила стакан на журнальный столик, переплела руки на груди и завершила картину собственного недовольства последним мазком – сорвавшимся на визг криком:

– Папа, довольно этих игр!

– Разве я играю? – на мистера Вильмо реакция дочери не

произвела ровным счетом никакого впечатления.

Фран поджала уголки губ.

– Ты знаешь, что случилось на Капри!

– Я знаю то, что написали в газетах...

Фран ахнула! Когда они успели? И какие? Ведь не желтую же прессу начал читать ее отец?!

– Но я хотел бы услышать и твою версию, – терпеливо закончил отец. – Ну так как? Расскажешь, что там случилось?

Тон отца продолжил быть мягким и ласковым, и Фран расслабилась. Она не раз была очевидцем гнева мистера Вильмо. Нет, нет, нет! Ничего подобного ей сейчас не грозило. Да и глупо было упускать шанс рассказать правду.

– В середине февраля, – начала с самого начала девушка, чтобы отец точно понял причины всего случившегося, – Оскар по моей просьбе забронировал на Капри номер в пятизвездочном отеле. Оскар прекрасно знает мои требования, и я не сомневаюсь, что он выбрал нужный. Однако, когда мы приехали, оказалось, что на мое имя забронирован совершенно другой номер!

– Не люкс?

– Люкс.

Мистер Вильмо растерянно пожал плечами.

– С видом *на горы*, папа!

– О, да! Это, разумеется, конец света...

– Разумеется! – Фран не разгадала иронии. – Терпеть не могу горы. Особенно во время отдыха на морском побере-

жье.

– Ты попросила поменять номер?

– Разумеется! Но мне отказали, потому что другой люкс был занят.

– Взяла бы обычный номер. Уверен, в пятизвездочном отеле...

Фран захлопала ресницами. Смятение ее оказалось так велико, что мистер Вильмо счел за лучшее не продолжать.

– Понятно, – вместо этого протянул он и вздохнул.

Взяв чашку с кофе, мистер Вильмо поднялся и отошел к окну, чтобы полюбоваться на урбанистический вид за ним. Не то, чтобы вид вдохновлял... Но надо же было ему чем-то заниматься, пока собирался с мыслями?!

– Франсуаза, – наконец обратился мистер Вильмо к дочери.

– Да, папочка?

– Я...

Голос дрогнул, и мистер Вильмо счел за лучшее помолчать еще немного, чтобы дочь не поняла, как непросто ему сейчас приходится. Ведь, Фран, несмотря на дурной нрав, была его единственным и бесконечно любимым ребенком! И он желал ей только добра! И именно поэтому...

– Франсуаза, то, что я тебе сейчас скажу, навеяно не эмоциями. Я долго наблюдал за тем, что ты делаешь, долго... оценивал.

– Меня? – искренне удивилась Фран.

Мистер Вильмо резко обернулся и устремил на нее строгий взгляд:

– Твое поведение.

– И?.. Что?

– Оно неприемлемо! Твои слова, твои действия, – мистер Вильмо понял, что больше не в силах сдерживать гнева и повысил голос: – Все бросает тень на имя Вильмо и на репутацию «Вильмо и Ко»! Я закрывал на все глаза, списывая дурной нрав на дурные гены и возраст. Я уговаривал Джерри делать тоже самое. Но после скандала на Капри, после всех статей, сплетен и пересудов я не могу не принять меры!

– Дядя Джерри... – заикнулась Фран.

Однако мистер Вильмо не дал договорить:

– Твоя свадьба с Карлом должна состояться в намеченный срок и стать событием благодаря тому, что невеста – наследница «Вильмо и Ко», а не потому, что Фран Вильмо – известный мот и скандалистка!

Фран открыла рот и... закрыла его, поняв, что не знает, что ответить отцу. И на что конкретно ответить отцу?! Испорченная репутация невесты (во-первых, пока еще – нет, потому что помолвки не было, а во-вторых, как будто дурнота репутации могла повлиять на договорной брак!), неразумные траты (когда такие были?), скандал на Капри (недоумение!) – слишком много упреков сразу бросил ей отец, чтобы...

– Я думаю, тебе нужно отдохнуть от всего, – гораздо спо-

койнее, но все еще с нотками напряжения в голосе продолжил мистер Вильмо. – До сентября не так уж много времени, но уверен, тебе хватит его, чтобы образумиться и начать вести себя так, как подобает дочери главы «Вильмо и Ко» и невесте Карла Роберо.

Мистер Вильмо выдохнул и без сил рухнул на диван. Кожаное покрытие охотно поддержало его настроение грустным скрипом.

«Пока еще не невесте», – тем временем мысленно поправила Фран, после чего пересела ближе к отцу, взяла за руку и погладила по тыльной стороне ладони.

– Прости меня, папочка. Я непременно сделаю все так, как ты хочешь.

– И постареешь не устраивать больше сцен вроде той, что случилась на Капри?

– Обещаю!

Мистер Вильмо улыбнулся:

– Очень рад это услышать, и надеюсь, что ты подкрепишь слова делом прямо сейчас.

– В каком смысле? – Фран наморщила чудесный лобик, заподозрив неладное.

– С сегодняшнего дня я блокирую все твои счета и кредитки. Оставлю одну с лимитом в сто евро в день.

Фран побледнела.

– Это шутка?

– Нет. Если не веришь, можешь прямо сейчас позвонить

в банк.

Фран покосилась на телефон на столе отца, но пользоваться им не стала. Равно как и своим мобильным. В этом не было необходимости: если отец «не шутил», то он действительно не шутил.

– Я проконсультировался с миссис Кларенс, – продолжил мистер Вильмо. – Она заверила меня, что сто евро в день – это вполне достаточно для жизни человеку, у которого есть бесплатная крыша над головой и бесплатное полноценное питание.

Фран выпустила руку отца из похолодевших пальцев.

– Папочка...

Мистер Вильмо мотнул головой: он принял решение и торг был не уместен.

Нужно было смириться с тем, что отныне придется жить на сто... Сто евро в день! Мелочь! Недоразумение! В Милане Фран тратила больше за один визит в кафе! На Капри... Будь проклят этот Капри!

– Никогда туда больше не поеду, – проворчала девушка.

Мистер Вильмо разобрал из фразы только «поеду» и охотно прокомментировал:

– Да, все твои поездки, по стоимости выходящие за рамки установленного бюджета, тоже отменяются. Я не буду оплачивать.

Фран не нашлась, что ответить. Лишь захлопала ресницами, словно надеясь смахнуть наваждение с глаз.

– Проведешь лето дома.

– А море?

– Ты только что вернулась с Капри...

– Это была весенняя поездка!

– К тому же пора уже начать полноценно пользоваться замечательным бассейном на нашей загородной вилле.

– Но...

Стресс мешал Фран думать. Она понимала, что отец серьезен, что его решение... Нет, она не понимала, как мистер Вильмо мог принять такое решение?! Шутка... Бред! Из-за недоразумения...

От внезапной мысли перед Фран замаячил свет надежды!

– А если я исправлюсь, ты вернешь мне кредитки, папочка?

– Не раньше дня свадьбы.

– Но тогда они мне уже не понадобятся! Тогда Карл... Что я буду делать до тех пор?!

– Кредитки отца – не единственный в мире источник денег. Если тебе на что-то не хватает, можешь устроиться на работу, – хмыкнул мистер Вильмо.

Это было уже слишком! Фран не работала ни единого дня в жизни. Даже практику в институте проходила... удаленно, потому что девушке ее положения не за чем было работать. У семьи Вильмо для этого было достаточно средств!

– Возмутительно! – озвучила девушка эмоции и хмуро посмотрела на отца.

– Ты знаешь, на меня не действуют твои взгляды, – усмехнулся он. – Я тоже Вильмо! Я знаю, на что мы способны!

Взгляд Фран из гневного стал пристальным, внимательным, подозрительным. «Тоже Вильмо»? «Знаю, на что способны»? Вовсе не за чем было сейчас напоминать о том, что ее предки создали бизнес-империю. Можно подумать, она хоть когда-нибудь об этом забывала. Можно подумать... Фран усмехнулась: ну, конечно! Дело было не в том, что она много тратила или некрасиво себя повела на Капри. Скорее всего, дядя Джерри опять посетовал, что у Вильмо нет наследников, и вместо того, чтобы подумать о продолжении своего рода, накапал брату на мозги, чтобы он привлек к работе в компании дочь.

Фран перекрестила руки на груди и вздернула нос повыше.

– Хочешь, чтобы я заработала денег? Отлично! Уверена, я смогу это сделать в любой богом забытой дыре.

Мистер Вильмо протянул что-то неопределенное.

– И когда это случится, ты вернешь мне все кредитки, извинишься передо мной и больше никогда не посмеешь попрекнуть тратами! И за Капри тоже извинишься!

Настал черед мистера Вильмо пристально смотреть на дочь.

– Ах, вот ты как?... Что ж... Это... интересное предложение. И знаешь что? Пожалуй, я приму его, с некоторыми оговорками. Во-первых, я не стану извиняться за Капри. Я знаю

достаточно, чтобы осуждать тебя за поведение в том отеле. Нет! Не перебивай! Над поведением тебе придется поработать.

– А во-вторых? – смирилась Фран с первым условием.

Мистер Вильмо усмехнулся:

– Символично...

Он вдруг резко поднялся и подошел к столу. Открыл ежедневник на той странице, на которой писал, когда Фран пришла, выдернул лист и вернулся к дочери.

– Грин штрассе, шесть, – прочитала девушка. – Что это?

– Адрес отеля «Шварцберг», выкупленного «Вильмо и Ко» почти десять лет назад. Планировали отремонтировать и открыть всесезонный курорт, но... В общем, приняли решение, что от него пора избавиться. Я как раз собирался отдать приказ о подготовке к продаже, но раз уж ты изъявила желание поработать...

– Хочешь, чтобы я заработала денег в этом отеле?

– Хочу, чтобы твой характер и таланты, приложенные к работе этого отеля, к концу лета позволили «Вильмо и Ко» отчитаться хотя бы об одном центе прибыли с него.

– От всего отеля?!

– Да. До конца лета отдаю «Шварцберг» в твое полное распоряжение! – кивнул мистер Вильмо.

Фран в задумчивости закусила губу. Предложение отца казалось настолько заманчивым, что так и тянуло заподозрить в нем подвох! Не опасно ли было соглашаться? Не дядя

Джерри ли все подстроил? Хитрости ему было не занимать!

Но, с другой стороны, отказ от предложения обрекал Фран на нищенское существование до конца лета. Где еще она могла найти непыльную, хорошо оплачиваемую работу, на которую ее бы взяли без опыта, рекомендаций и в короткий срок?

Конечно, можно было все-таки попытаться обойтись совсем без работы и попросить денег у Карла или у мамы... Нет! Пойти на такое Фран никак не могла. «Содержание» было одним делом, а «одадживание денег» у родных или друзей – совсем иным. Попрошайничеством! И если мама еще могла войти в ее положение и ни слова не сказать в ответ, то Карл...

Карлу ничего нельзя было рассказывать! Он мог не только не дать денег и высмеять Фран, но и взять на вооружение метод мистера Вильмо, чтобы вынудить супругу до конца жизни вносить посильный вклад в семейный бюджет. В том, что Карл Роберо меркантилен до мозга костей Фран постоянно убеждалась с тех самых пор, как имела неосторожность познакомиться с ним в институте.

– К тому же работа в отеле могла бы стать интересным опытом. С моим багажом институтских знаний, с моим опытом жизни в лучших отелях мира, с врожденным пониманием, что требуется человеку на отдыхе... – едва слышно прошептала Фран и, продолжая размышлять, спросила громче: – А где расположен этот отель? Мне ведь придется туда поехать, чтобы понять, что там и как. Не хотелось бы провести

лето на какой-нибудь помойке.

– Отель расположен в очень живописном месте.

У Фран загорелись глаза!

– Далеко от моря?

– Километров тридцать по прямой.

Фран широко улыбнулась.

– Ну, так что?

– Идет!

Фран и мистер Вильмо пожали руки.

Глава 2. Кафе «Перевал», тёзка и мистер Шварц

Дорога вдоль побережья по праву считалась местной достопримечательностью. Скрытая в тени деревьев серая лента вилась между живописными скалами и пологими песчаными спусками к лазурной воде. Тихой, спокойной, манящей – Фран очень старалась, но все же не раз и не два не смогла отказать себе в удовольствии отвлечься от управления автомобилем, чтобы полюбоваться тем единственным, что всегда восхищало ее и служило отрадой для глаз.

– Море... Будь неладен этот Капри! – выдохнула Фран, но, к счастью, дальше слов раздражение не пошло.

Да и слова в тот же миг унес теплый бриз, охотно гулявший в открытом салоне кабриолета. Да, да! Того самого любимого красного хищника, который достался дяде Джерри за сущие копейки, и который Фран взяла без дозволения, чтобы насолить любимому дядюшке. Как ни старалась, Фран не смогла разуверить себя в том, что дядя Джерри непричастен к блокировке ее кредитных карт.

А, впрочем, даже если Фран и ошибалась, она ни капельки не жалела о содеянном. Ехать по побережью на другой машине было бы настоящим преступлением! Это было настолько очевидно девушке теперь, во время движения, что

именно этот аргумент Фран решила озвучить дяде в случае разговора с ним.

Правда, один существенный недостаток у кабриолета все-таки нашелся. По мнению Оскара. Но он сам был в этом виноват! Верный помощник собрал в поездку столько вещей, что их никак нельзя было разместить в выбранной Фран машине.

– Не понимаю, зачем нам столько. Мы всегда отлично обходились парой чемоданов, – нахмурилась мисс Вильмо, когда помощник выставил добрый десяток сумок и чемоданов перед капотом кабриолета. – Мы же едем в отель! В отелях всегда есть все, что нужно, а то, что еще может понадобиться, любой, уважающий себя отельер с радостью раздобудет для гостей.

Оскар ничего не ответил. Достал из кармана ключи от джипа, стоявшего по соседству, открыл дверцу и принялся складывать заднее сиденье. Вещей было так много, что даже в багажник джипа, в который, как казалось Фран, может поместиться половина «Вильмо и Ко», они никак не желали помещаться!

Разумеется, Фран не стала ждать, пока Оскар закончит сборы. К чему было зря тратить время на подземной парковке, если можно было провести его на побережье, пусть даже и за рулем автомобиля? Она выехала минут на двадцать раньше помощника. Оскар догнал ее уже в райском краю и пристроился следом, на почтительном расстоянии, чтобы не

слишком часто напоминать о себе и тем самым портить молодой госпоже настроение.

Машин на дороге было мало, так что Фран, в общем-то, ничем не рисковала, на ровных участках переключая внимание с дороги на морские пейзажи. А спустя час или около того и на горы – единственно по той причине, что отель «Шварцберг» находился где-то на одном из каменистых уступов.

– На том? – Фран пристально вглядывалась в выступающие зубцы очередного горного пика, надеясь разглядеть очертания большого дома. – Папа сказал, что от отеля до моря тридцать километров... Да, как раз на том и должен быть! Тридцать километров... Ах, нет! Папа же сказал, что это по прямой, а тут по прямой километра два от силы...

Тут Фран резко вдавила в пол педаль тормоза. Облизала вмиг пересохшие губы, сняла солнечные очки и закусил дужку – нервный жест, о котором она не вспоминала... кажется, со дня защиты дипломной работы.

– Тридцать километров, – повторила девушка, с тревогой вглядываясь в горные пики.

Фран и не заметила, насколько выше они стали здесь по сравнению с тем, какими были в начале ее пути по живописной дороге!

– Тридцать километров... – вновь протянула Фран. – Но ведь это целая... бесконечность! Какое море можно разглядеть из окон отеля, расположенного так далеко от побережья

в этих горах?!

Сзади слышался визг тормозов и шелест шин по гравию на обочине. Это Оскар остановился следом за мисс Вильмо, заметив ее автомобиль сразу за поворотом.

– Что-то случилось? С вами все в порядке? – раздался над головой девушки встревоженный голос верного помощника.

Фран последний раз прикусила дужку очков, нацепила их на нос так, чтобы иметь возможность смотреть вверх и строго приказала:

– Оскар, скажи мне, что я ошиблась. Скажи, что пропустила поворот... Нет! Что повернула не в ту сторону – в сторону этих проклятых гор! – а ты из вежливости не стал прерывать мою чудесную поездку по побережью.

– Простите, мисс, я не понимаю. Зачем мне это говорить?

– Потому что... – Фран окинула взглядом горы и поморщилась. От одного их вида ей становилось дурно! – Потому что «Шварцберг» не имеет права находиться здесь!

– Ах, вот вы о чем! – Оскар добродушно улыбнулся. – Вы правы. ОТЕЛЬ расположен не в этих горах. Позвольте, я настрою вам маршрут на навигаторе?

Фран просила от счастья! И охотно разрешила Оскару проделать необходимые манипуляции.

– Ну, конечно, не в этих горах! – радовалась девушка, через пару минут выруливая обратно на асфальтовое покрытие.

– Ну, разумеется, не в этих горах! – все еще радовалась

Фран, следуя указанию навигатора: «Прямо пять километров».

– Куда поворот?! – в сердцах выругалась Фран в ответ на сообщение навигатора «Через сто метров поворот налево».

– Но там же горы! Море в другой стороне!

Красный хищник вновь затормозил на обочине. Джип немедленно последовал его примеру. Зазвонил телефон. Оскар. Фран вздохнула и приняла звонок.

– Мисс, с вами все хорошо?

«Нет!» Вернее даже: «НЕТ!!!» – именно так захотелось ответить Фран, но девушка сдержалась. Сделай она так, Оскар непременно нашел бы слова, чтобы убедить ее признать поражение в споре с отцом. Верный помощник отлично знал слабые места мисс Вильмо, а учитывая, что поражение казалось Фран желанным...

«Сто евро в день – не так уж и мало. И без извинений отца я вполне проживу...»

– Все хорошо, Оскар, – решительно ответила Фран. – Едем дальше.

«В конце концов, я в любой момент смогу вернуться обратно», – эта мысль окончательно примирила Фран с решением продолжить борьбу.

Впрочем, очень скоро стало понятно, что Фран учла не все обстоятельства, принимая решение. «Поворот обратно в любой момент» в следующие полчаса, если бы Фран захотела его сделать, стал бы невыполнимой задачей!

– Ну, кто же так строит дороги?! – возмущалась Фран, в очередной раз выкручивая руль вправо и тут же возвращая его в прямое положение.

Горный серпантин, по которому двигался красный хищник дяди Джерри, оказался самым серьезным испытанием водительских навыков Фран, с которым ей когда-либо приходилось встречаться. Узкая дорога вилась по склонам колючих хребтов не лентой, но тонкой нитью. Двум машинам было никак не разминуться на ней, да и одна временами, казалось, едва могла удержаться на ухабистом покрытии, чтобы не соскользнуть колесом на обочину, отделявшую... жизнь от смерти! Да, именно так! Не стоило тешить себя иллюзией, что можно было хоть немного уцелеть после падения с обрыва.

В начале дороги Оскар предложил Фран пересесть к нему в машину, а красного хищника оставить на попавшейся стоянке, под ветвями раскидистого платана, но Фран отказалась. Во-первых, дядя Джерри, простив ей все остальное, вряд ли бы простил потерю автомобиля. В том, что в этой глуши автомобиль непременно украдут, Фран не сомневалась.

А, во-вторых, раз уж она решила доказать отцу и дяде, что чего-то стоит, что может справиться с отелем... Она не могла спасовать перед управлением автомобилем!

Наконец, дорога вывела Фран на вершину горного хребта. Девушка облегченно улыбнулась, приметив на перевале

площадку для остановки со столиками и детской площадкой. Под ветвями елей, не таких раскидистых, как платан у подножия гор, но все же дававших достаточно тени, притаился одноэтажный домик в три окна. Над окнами красовалась табличка «Кафе “Перевал”». Автомобилей и посетителей возле кафе не было, но входная дверь была открыта и по доносившейся изнутри музыке и манящему кофейному аромату можно было понять, что кафе работает.

Фран вылезла из автомобиля, с наслаждением приседая и разминая затекшие ноги, наклонами разгоняя кровь в мышцах занемевшей спины, махами – в руках. Неожиданно ей на помощь пришел ветер, свежим порывом погладив обнаженную кожу конечностей, всколыхнув тонкую ткань свободного платья и игриво взлохматив растрепавшиеся волосы. Фран машинально повернулась, спасаясь от прядей, полетевших в глаза и рот. И замерла, заворожено смотря на открывшийся с перевала вид.

– Море... – Фран со стоном выдохнула. – Какое же оно большое! Какое красивое! Может ли быть в мире что-то прекраснее этой лазури?

Море действительно было великолепно! В обрамление белых скал и песчаных пляжей у их подножий, оно было похоже на голубой бриллиант – в точности такой же, как и небо над ним. Или тот же самый? Невозможно было найти, где кончается один и начинается другой!

По водной глади скользили белые точки дорогих яхт. То

тут, то там вспыхивали искры солнечных бликов. Казалось, что достаточно разбежаться и прыгнуть, чтобы нырнуть! До кромки воды по прямой было всего лишь... километров десять?

Фран резко отвернулась, почувствовав, как защипало глаза.

– Ну, уж нет! Ни за что!

Она хлопнула себя по щекам, прогоняя плаксивость, откинула назад волосы и пошла в сторону кафе, с нескрываемым раздражением разглядывая вид по другую сторону перевала. До самого горизонта (если этот термин был уместен в горной местности) тянулись пики, хребты и перевалы всех мастей. По-своему красивые... Живописные. Особенно те, которые были припорошены снегом. Но все-таки пики, хребты и перевалы – то есть *горы*!

– Получается, отсюда до отеля еще двадцать километров? – Фран вздохнула, недобрым словом помянув хитрость отца: – Интересно, какие еще слова имели иной смысл, чем я поняла?

Легкое беспокойство поднялось в душе Фран, но никак не повлияло ни на ее настрой, ни на желание продолжить путь после небольшого отдыха. Мисс Вильмо успела дойти до середины стоянки, когда сзади ее нагнал Оскар.

– Ваш учитель по вождению непременно похвалил бы вас сейчас, – ласково проговорил верный помощник. – Вы очень хорошо держались.

– Спасибо, – кивнула Фран.

Помощник почувствовал грусть в ее интонации и поспешил уточнить:

– Вы хорошо себя чувствуете? Голова не болит? Не мутит? После такой дороги это совсем не удивительно!

– Сердце болит, – честно призналась Фран и ускорила шаг, не сомневаясь, что Оскар верно поймет ее и больше не будет терзать кровоточащую рану.

Кафе внутри выглядело еще менее притязательно, чем снаружи. Пара столиков, потертые деревянные стулья, большая фотография гор на стене между окнами в качестве единственного украшения. Стоило ли ждать большего от заведения на глухом перевале, не входящего ни в одну известную сеть? Определенно нет! И будь у Фран возможность посетить другое заведение...

– По крайней мере, тут чисто, – надменно фыркнула девушка, сдвинула очки на голову, и первой переступила порог.

За стойкой кафе скучала официантка – девушка, едва ли достигшая совершеннолетия. В отсутствии гостей она смотрела видео на телефоне, накручивала на палец огненно-рыжий локон и выдувала крупные пузыри из розовой жвачки. Достигнув максимального размера, пузыри лопались с громким хлопком и повисали на подбородке девушки противной кляксой, укрепляя чувство отвращения и неприятия к официантке и самому кафе.

– Добрый день! – окликнул девушку Оскар, заметив, как Фран недовольно поджала губы и вот-вот скажет девушке что-то очень неприятное.

К чести официантки, едва заметив посетителей, она выплюнула жвачку и поспешила отереть рот салфеткой. Телефон девушка проворно спрятала в задний карман джинсов.

– Добрый! Чем могу помочь? – спросила она, поправляя полы цветастой кофточки.

– Мы хотели бы выпить кофе. И съесть что-нибудь: салат или легкую закуску.

Официантка пожала плечами и развела руки в стороны.

– Извините, но могу предложить только то, что на витрине, – девушка кивнула на стеллаж у стенки за ее спиной.

По лицу Фран скользнула мрачная тень. Стоило ли говорить, что вовсе не к такому отношению со стороны рестораторов она привыкла? «Только то, что на витрине...» – после такого уместно было забыть, что она обещала отцу поработать над поведением!

– У нас света нет, – опередила официантка гнев гостыи. – Ночью ветер был сильный, провода порвались. А генератор у нас еще весной сломался. Так что ничего приготовить нельзя. Извините.

– Что же вы не сделаете газовую плиту? – искренне удивился Оскар. – Ведь ветер в горах не такая уж и редкость. Перебои с электричеством, должно быть, часто случаются.

– Этого я не знаю. Если хотите, спросите у хозяина. Он...

– девушка взглянула на часы, – должен подъехать через час-полтора.

– Нет уж, спасибо. Столько сидеть здесь мы не будем. Нам надо ехать.

– В Шварцбург? – уточнила официантка.

Она справедливо рассудила, что раз гости пожаловали со стороны моря, то кроме как в Шварцбург они никуда ехать не могли – больше некуда было.

– В «Шварцберг», – поправила Фран.

– А-а-а... – растерянно протянула официантка и пристальнее посмотрела на Фран.

Вдруг девушка что-то сообразила. Удивленно распахнула глаза, приоткрыла рот и даже на пару мгновений затаила дыхание! От подобной реакции мисс Вильмо стало не по себе.

– Идем, Оскар, – велела Фран.

Однако они не успели сделать ни единого шага, как удивление на лице официантки сменилось неподдельной радостью, и девушка воскликнула:

– Вы же моя тетка! Фран Вильмо!

Да, пожалуй, именно этого Фран и не хватало для полного несчастья – быть узнанной в горной глуши в дни, когда фортуна оказалась немилостива к ней. Девушка живо представила, как толпы репортеров съезжаются в «Шварцберг» в надежде сделать побольше фотографий, показывающих ее бедственное положение. Как фотографии появляются в ведущих мировых изданиях. Как весь цивилизованный мир...

Фран качнула головой, надеясь, что очки упадут на лицо, но дорогой аксессуар как нарочно остался на месте. Тогда мисс Вильмо быстро взглянула на Оскара и развернулась к выходу. «Я прикрою», – кивнул понимающе Оскар.

– Значит, компания Вильмо наконец-то решила заняться отелем? – тем временем продолжила щебетать рыжая тетка. – Надо поскорее всем рассказать!

Фран остановилась недалеко от входа. Осторожность – осторожностью, но и любопытство никто не отменял.

– Мисс, – строго окликнул официантку Оскар. – Я очень рад, что наш приезд обрадовал вас до такой степени, – продолжил помощник, завладев ее вниманием. – Однако я бы хотел попросить вас пока никому не рассказывать о приезде мисс Вильмо.

– Почему? Что в этом плохого?

Услышать ответ девушка не успела. На парковку въехал пикап, привлечший внимание ее, Оскара и мисс Вильмо. Рыча и пофыркивая, автомобиль остановился в паре метров правее входа. Потом затих, и из салона вылез довольный, упитанный мужчина.

– Добрый день! – приветствовал он мисс Вильмо.

Девушка лениво кивнула в ответ. Мужчина, ничуть не огорчившись, улыбнулся шире и пошел ко входу в кафе.

– Добрый день! – приветствовал мужчину Оскар.

– Здравствуйте, мистер Шварц!

Улыбка все-таки сошла с лица мужчины, уступив место

глубокой печали.

– Франческа, ну сколько еще раз я должен просить тебя называть меня папой? Или Генри на худой конец! – покосившись на Оскара, мистер Шварц пояснил, хотя в этом не было необходимости: – Уже год, как женился на ее матери, а она все никак не может... запомнить. Хотя... хорошо, что дуться перестала!

– И никакая она мне не тезка, – пробурчала Фран. – Франческа Шварц – какое нелепое имя... Стоп! Шварц?!

Фран осторожно заглянула внутрь кафе.

– Не мистер ли Шварц десять лет назад продал «Шварцберг» «Вильмо и Ко»?

Эта мысль сильно встревожила Фран. По опыту своей семьи она знала, что, давая детищу свое имя, люди передают ему часть своей души, начинают воспринимать детище в качестве ребенка. Для нового владельца подобной «именованной» компании ничего не могло оказаться хуже назойливости и добрых советов владельца прежнего! Это Фран тоже знала по опыту членов своей семьи.

Убедившись, что Оскар, не-тезка и мистер Шварц заняты разговором, девушка поспешила сесть в кабриолет. Через несколько мгновений она вырулила на дорогу и вдавила педаль газа в пол, надеясь за счет скорости сэкономить драгоценное время на ровной дороге. Она знала, что не сможет обогнать телефонный звонок, но... все же стоило попытаться приехать в «Шварцберг» неизвестной богатой дамочкой,

а не мисс Вильмо – дочерью миллионера и новой управляющей отеля. Ненавистные горы обступали ее теперь со всех сторон, и Фран совсем не хотелось по приезду оказаться к тому же в окружении недружелюбно настроенных местных жителей. Мало того, что подобное недовольство было неприятно само по себе, так и до визита репортеров от него было рукой подать!

Глава 3. Добро пожаловать в «Шварцб...»!

Счастье не слишком опытного водителя, которым Фран, без сомнения, была, длилось недолго. Километров через пятнадцать прямая дорога кончилась. Газ пришлось сбросить, за руль взяться покрепче – иначе Фран рисковала все-таки улететь в кювет. Здесь он был не таким опасным, как при подъеме от моря, но перспектива разбить кабриолет о ствол какой-нибудь многовековой ели Фран совсем не радовала. Во-первых, потому что красный хищник принадлежал дяде Джерри – об этом не стоило забывать. А во-вторых, участие в аварии могло обернуться травмой самой Фран. И ладно бы, руки или ноги, но ведь могло же пострадать и лицо! А мистер Бигелоу – лучший в мире пластический хирург – по словам матери, как раз взял отпуск на целый месяц.

Наконец хвойный лес расступился, и взору Фран открылся относительно прямой участок пути. Примечателен он был двумя объектами, ради изучения которых Фран не поленилась остановиться на обочине и сдвинуть очки на голову.

– «Добро пожаловать в Шварцб... – прочитала девушка на ржавом указателе и задумчиво добавила: – Бург? Или Берг?

Разобрать буквы второй половины слова не представлялось возможным. Устало вздохнув, Фран опустила взгляд

ниже, на картинки с дорожными знаками, размещенные на том же указателе. «Камнепад», «Обрыв», «Дикие звери», «Крутой поворот» – кажется, пресловутый «Шварцб...» претендовал на звание филиала ада на Земле!

«Черт... Ах, нет! В этих краях принято крампуса¹ помнить, так что – крампус его побери!» – подумала мисс Вильмо, еще раз устало вздохнула и перевела взгляд на второй заинтересовавший ее дорожный объект.

За указателем располагался Т-образный перекресток, «Главная дорога» которого была приличным, асфальтированным путем. Ответвление же этим никак не могло похвастаться. Камни, песок, ветки, листва не просто валялись на проезжей части – проезжая часть состояла из них! В другой ситуации мисс Вильмо и не подумала бы обращать внимание на это... отсутствие дороги, однако именно в ту сторону велел повернуть навигатор.

– Ну, уж нет! – решила Фран. – Туда мне точно не надо, какой бы «Шварцб...» там ни располагался!

Было очевидно, что красный хищник не осилит проезд по такой дороге.

– Придумай другую дорогу, – велела Фран навигатору.

Перестраивать маршрут вручную она не стала. Поехала вперед, полагая, что рано или поздно навигатор предложит что-то более подходящее, чем «Пожалуйста, развернитесь».

¹ Крампус – персонаж фольклора альпийского региона, «рождественский черт».

По прошествии пяти минут красный хищник достиг окраины Шварцбурга. Городок оказался типичным поселением в альпийском стиле. Справа и слева вдоль главной улицы жались друг к другу домики-шале. Разбегающиеся в стороны узкие улочки были вымощены брусчаткой вместо асфальта. Редкие прохожие с любопытством косились на приезжую. Центром общественной и всех прочих видов местной жизни была площадь: относительно просторная, ухоженная, увенчанная зданиями городской администрации, почты и церкви. Фран притормозила как раз возле входа в последнюю, на солнышке – не самое удачное место. Лучше было поставить автомобиль в тени, у входа в почту, но проезд там был перекрыт тросом, снять который мисс Вильмо не осмелилась.

«Бом! Бом!» – раздался над площадью звон.

Фран вскинула голову на церковную колокольню, но – нет, звук доносился не оттуда. Звонил колокол городских часов на здании администрации.

– Уже два часа?

Девушка покосилась на экран мобильного. В самом деле, уже было два часа! В другой день в это время Фран сидела бы в каком-нибудь ресторане и обедала... Стоило подумать о еде, как в животе немедленно заурчало.

– И ведь ни одной кафешки не видно! Тоже мне – центральная площадь...

Пока чувство голода не заставило ее задуматься о возвращении в кафе «Перевал», девушка поспешила выключить

двигатель и вылезти из салона. И тут же поймать на себе недовольный взгляд высокого худого мужчины в деловом костюме и забавной фетровой шляпе! Мужчина, очевидно, только что вышел из церкви и оказался... не совсем рад припаркованному у входа автомобилю.

– Добрый день! – как можно любезнее приветствовала его Фран. Любезничать с незнакомцем совсем не хотелось, но Фран нужен был кто-то, кто мог бы помочь сориентироваться в городке.

– Здесь нельзя парковаться, – подтвердил догадки гостыи мужчина.

– Я знаю. И с радостью уеду, если вы поможете мне сориентироваться. Мне нужен... – Фран замаялась, под хмурым взглядом мужчины не уверенная, что стоит озвучивать название отеля. – Мне нужен отель.

– Отель?! – мужчина удивился так сильно, что, казалось, забыл про недовольство!

– У вас в городе ведь есть отель?

Мужчина совладал с удивлением и нахмурился.

– Был, – вдруг изрек он, когда Фран уже отчаялась получить хоть какой-нибудь ответ. – Лет десять назад Шварц продал его, и с тех пор отель не работает.

«Так, значит, владельцем «Шварцберга» все же был мистер Шварц!» – кивнула Фран своим прежним мыслям.

– Если вы очень хотите переночевать у нас в Шварцбурге, – тем временем продолжил мужчина, – могу предложить

гостевую комнату в моем доме. Чистую постель, хороший ужин, красивые виды из окна и свежий воздух гарантирую.

Мужчина улыбнулся. Не то, чтобы сильно приветливо, но вполне дружелюбно, из чего Фран сделала вывод, что в предложении не стоит пытаться угадать насмешку.

Впрочем, такой вариант мисс Вильмо не устраивал:

– Весьма интересное предложение, но я все же хотела бы сначала взглянуть на отель, мистер... Простите, вы не представились.

– Мистер Шварц. Отто Шварц.

– Шварц?.. – эхом повторила Фран.

Получается, она разговаривала с родственником Генри Шварца? Скорее всего, с его братом...

– Я – мэр Шварцбурга, – добавил мистер Шварц, пока Фран размышляла.

«О-го! Так у Генри Шварца еще и связи тут неплохие! – восхитилась девушка. – А с виду и не скажешь...»

– Рада познакомиться, мистер Шварц. Меня зовут Фран.

– Неужели Франческа? Как нашу Лисичку?

– Нет. Франсуаза, – осторожно произнесла девушка и невольно втянула голову в плечи. Мистер Шварц, конечно, понял, с кем разговаривал, а значит, должен был немедленно огласить на всю площадь ее фамилию, привлечь внимание людей...

Однако мэр только кивнул головой и обронил:

– Понятно.

После чего покосился на кабриолет и махнул рукой в сторону здания почты.

– Пока вы будете в «Шварцберге», автомобилю лучше постоять там, в тенике. По дороге к отелю этот зверь не проедет. Да, вы и сами, наверное, видели. Вы же приехали со стороны «Перевала»? Проезжали перекресток?

– Да, разумеется. Но... Разве к отелю нет другого проезда?

– Нет и никогда не было, – усмехнулся мистер Шварц. – Кроме проезда есть только проход. Вполне приличный, чтобы вы могли с ним справиться! Начинается сразу за администрацией. Обойдете здание, свернете налево и увидите тропинку. Она вас точно к «Шварцбергу» выведет! Хотя ума не приложу, зачем вам понадобилось туда попасть? Продать отель ведь можно и без осмотра.

– Продать? – прежняя тревога вновь поднялась в душе Фран.

– Ведь вы же мисс Вильмо? Зачем еще вам приезжать в Шварцбург, если не для продажи отеля?

Фран облизала пересохшие губы.

– Хотя, чего я удивляюсь? Разумеется, ваш брат уже все вам рассказал...

– Брат?

Вдруг оба поймали себя на мысли, что передают удивление друг другу, словно игроки в бадминтон – воланчик. Рассмеяться бы, но удивление помешало.

– Да, ваш брат – мистер Генри Шварц, – пояснила Фран.

И мэр все-таки рассмеялся:

– Ах, вот оно что! Генрих Шварц!

– Разве он не ваш брат?

– Однофамилец, мисс Вильмо. У нас в Шварцбурге почти все жители однофамильцы. Это с незапамятных времен пошло. В здешних краях уголь добывали. «Черную гору» копали, черными ходили – вот и повелось всех Шварцами именовать. Да и все остальное тоже²!

– Вот как? Понятно... Спасибо, что предупредили.

Повисла неловкая пауза, которую охотно нарушило урчание в животе Фран.

«Да, да. Это проблему тоже нужно поскорее решить», – подумала девушка и улыбнулась:

– Мистер Шварц, я заметила, в городе нет никаких кафе или ресторанов...

– Да. А зачем они нам? Поесть ведь или дома, или в гостях можно.

– А...

– А в те дни, когда отель работал, гости там ели. А как «Шварцберг» закрылся, так и приезжих у нас не стало.

– Не могли бы вы, в таком случае, угостить меня обедом? Разумеется, я заплачу!

– Э... Простите, мисс Вильмо, но нет. Жена моя на побережье уехала. Вернется еще только через два – три часа. А сам я не мастак готовить.

² В переводе с немецкого “schwarz” – “черный”, “Berg” – гора, “Burg” – город.

– Очень жаль, – честно призналась Фран.

– Но вы можете купить что-нибудь поесть в нашем магазине!

Мэр указал Фран на вывеску «Маркет», на фасаде одного из домов. Фран мимо этой вывески проезжала и даже обратила внимание на витрину, на полках которой были аккуратно разложены овощи, фрукты и зелень. Но разве могла эта лавочка быть магазином, в котором закупались все жители Шварцбурга? Разве эта лавочка вообще могла считаться магазином?!

И все же урчание в животе вынудило Фран согласно кивнуть и поблагодарить мэра за помощь. Перегнав автомобиль к почте (трос мэр собственноручно снял, а потом вернул на место), выдвинув крышу и закрыв красного хищника, девушка побрела в сторону продуктовой лавки.

Когда Фран дошла до конца площади, мэр как раз поднялся в свой кабинет в здании администрации на втором этаже, выходявший окнами на здание церкви. Обернувшись, Фран отчетливо увидела его лицо за окном, хотя мистер Шварц и постарался поскорее скрыться.

– Следит... – проворчала Фран и немного ускорила шаг, чтобы скрыться с глаз любопытного градоначальника.

До магазинчика от площади нужно было пройти домов пять или шесть. Ничего примечательного на глаза не попало, и мысли Фран сконцентрировались на ней самой. А именно на ощущении, что ей холодно! Нет, на солнце девуш-

ка не чувствовала никакого дискомфорта, но стоило шагнуть в тень, как на легком ветру кожа немедленно покрывалась гусиной кожей.

– Ну, разумеется! – осенило Фран. – Ведь я же в горах! У них тут в августе снега лежат – стоит ли удивляться тому, что в июне на улице холодно?

Наконец девушка дошла до магазина. «Маркет фрау Шварц» – прочитала Фран на табличке и недовольно поджала уголки губ. Еще пара Шварцев, и она начнет в них путаться!

Звякнул колокольчик и на этот звук из подсобки в торговый зал вышла женщина средних лет. Фран с удивлением отметила, что одета хозяйка магазина была не в привычную одежду, а в какой-то народный костюм. Без фетровой шляпы, как у мистера Шварца, но с забавным чепцом на голове, из-под которого топорщились соломенные волосы.

– Добрый день! Чем могу помочь?

– Здравствуйте! Мне бы поесть чего-нибудь купить. Такого, чтобы не нужно было готовить.

Фрау Шварц отправила Фран к стеллажу с печеньем и булочками. Ассортимент... неприятно расстроил девушку. Ничего привычного, с маркировкой «здоровое питание» на глаза ей не попало.

«Но чему же я удивляюсь? У них же тут горы: холодно и много ходить приходится, вот и едят они калорийную пищу», – подумала Фран.

В конце концов, мисс Вильмо выбрала круассан с ванильным кремом и бутылку воды без газа и, предвкушая приятный и очень долгожданный перекус, направилась к кассе... Где ее ждал неприятный сюрприз:

– Вот же! Телефон совсем сел.

– Да, неприятность, – понимающе кивнула фрау Шварц.
– С вас три евро семьдесят пять центов.

Фран зло посмотрела на безжизненный аппарат:

– Я не могу заплатить без телефона.

Фрау Шварц посмотрела на телефон мисс Вильмо с недоумением.

– Почему?

– У меня карточка в нем, – выражение лица фрау Шварц не изменилось, и Фран добавила: – В приложении.

– Как это – в приложении?

– Обыкновенно... Виртуальная!

– А обычной карточки нет? – тут фрау Шварц вспомнила о городской неприятности и всплеснула руками: – Я-то тоже! У нас ведь света нет! Терминал все равно не работает. Давайте наличными.

– Наличных у меня нет.

– Как же так?

Фран вновь недовольно поджала уголки губ. «Обыкновенно! Там, откуда я приехала, уже почти никто не носит не то, что наличные, но и карточки!» – впрочем вслух ничего из этого девушка говорить не стала. Ни к чему было нарываться.

ся на скандал в маленьком городке – это даже не отель на Капри, где такое поведение гостей иногда встречается! Да и получить еду без денег в случае скандала Фран бы точно не удалось.

– Оскару тоже не позвонить теперь... – вздохнула девушка и добавила, обращаясь к фрау Шварц: – Раз такое дело, не могли бы вы продать мне круассан и воду в долг. Пожалуйста. Меня зовут Франсуаза Вильмо. Я приехала по делам отеля «Шварцберг». Планирую задержаться у вас в городе на пару недель. Возможно даже чуть больше.

– О! Так Фран не выдумала, когда сказала, что ее тетка к нам пожаловала! Что ж... Добро пожаловать в Шварцбург, мисс Вильмо! Очень рада знакомству. Вот только «продать» без денег товар я вам не могу, извините.

– Когда починят свет, я заряджу телефон и оплачу.

– Я понимаю, но... извините. Будь вы из местных, это было бы другое дело. Но я же вас совсем не знаю... – голос фрау Шварц дрогнул, и Фран не без оснований заподозрила, что хозяйка магазина слышала про скандал на Капри.

– Ладно. Понятно.

Фран уже собралась уйти, как вдруг ее живот выдал такую трель, что покраснела не только она, но и фрау Шварц. Отказывать человеку, который был настолько голоден, было настоящим преступлением!

– Мисс Вильмо! Круассан я не могу отпустить вам без оплаты, но вы можете взять йогурты.

– Просто так? – Фран почувдился подвох в щедром предложении.

– Да. Я все равно их списывать буду. Они слишком долго уже без холода стоят. Но это не значит, что они испорчены! За ночь йогурт не успевает испортиться в тепле.

Это было... ВОЗМУТИТЕЛЬНО! Чтобы Франсуаза Вильмо, единственная дочь Гарольда Вильмо и наследница «Вильмо и Ко» питалась списанной продукцией...

– Спасибо!

Фран улыбнулась и поспешила к холодильнику, пока фрау Шварц не передумала. Есть хотелось так сильно, что мысли о йогурте моментально вытеснили из головы сравнение с бомжем.

Клубничный йогурт, еще даже не совсем теплый, Фран выпила прямо у холодильника. Йогурт без наполнителя и с добавкой «Персик» взяла про запас. Искренне поблагодарив фрау Шварц, Фран вышла из магазина, поежилась на воздухе, казалось, растерявшем еще десяток градусов тепла за то время, что она была в магазине, и пошла в сторону городской администрации.

Тропинка к отелю легко нашлась за зданием. Обычная грунтовая, протоптанная... Фран не смогла придумать, кто мог протоптать дорогу до неработающего отеля. Разве только какие-нибудь охотники? Но можно ли было охотиться в здешних местах?

– И на кого?..

Фран боязливо оглянулась по сторонам. Чем дальше отходила она от городка, тем гуще и выше становилась растительность вокруг. Через каких-нибудь минут десять ходьбы кустарник и вовсе сменился елями. Прохлада почувствовалась отчетливее, равно как и подъем вверх. В некоторой степени нагревание тела от ходьбы компенсировало охлаждение его воздухом, но Фран все же предпочла бы сидеть в салоне автомобиля с подогревом, чем идти по лесу.

– И как я только позволила себя втянуть во все это? Проклятый Капри... – ворчала девушка.

Спотыкаясь об очередную корягу, она, бывало, выражалась и покрепче, радуясь, что в глуши никто не может ее услышать.

– Да, не хватало еще, чтобы местные пялились на меня сейчас...

Жителей Шварцбурга Фран записала в число странных людей. По пути в городок она решила, что они отнесутся к ней враждебно. Однако этого не произошло. Дружелюбно? Ну, применить это определение к фрау Шварц, разрешившей взять списанный йогурт, или к мистеру Шварцу-мэру, недовольному припаркованным у церкви автомобилем...

– Можно подумать, у них тут сотни автомобилей, и один, вставший в неположенном месте, непременно спровоцирует пробку!

Нет, жители Шварцбурга не были добрыми и гостеприимными – какими нередко изображают обитателей подобных

поселений. А какими они были Фран так и не смогла решить, навесив пока на горожан тот самый, единственно возможный ярлык «странные».

Сколько длился подъем в гору, Фран не могла сказать. Механических часов у нее не было, а телефон реанимировать было негде. И все же дорога заняла далеко не пять минут. Девушка несколько раз останавливалась, чтобы перевести дух. Один раз, сгорая от страха и стыда, свернула с дороги в кусты, чтобы познакомиться с местными кровососами не самым приятным образом. На очередном привале Фран выпила персиковый йогурт и решила больше не делать остановок, пока не дойдет до «Шварцберга».

– Там и отдохну!

Мысль об отдыхе грела ее ровно до тех пор, пока мисс Вильмо не вышла из леса на полянку, на которой возвышалось двухэтажное здание все в том же стиле «шале» и две хозяйственные постройки в стиле «сарай обыкновенный».

– В любой богом забытой дыре... – протянула Фран, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Она наконец поняла, что показалось отцу символичным во время их разговора и почему мистер Вильмо усмехнулся в тот момент.

Глава 4. «Шварцберг» во всей красе

Стены основного здания отеля «Шварцберг» выглядели вполне крепкими и надежными. И если бы не окна, заколоченные фанерой, которая расслоилась и вздулась от солнца и дождей, если бы не заросший колючим кустарником двор, если бы не треснутая чаша фонтана перед парадным входом, если бы не...

Фран оступилась и рухнула на колени, больно ссаднив обнаженную кожу. Слезы потекли из глаз в два ручья, из горла вырвался протяжный стон.

Нет! Никакие «если бы» тут были неуместны. Ничто не могло сгладить впечатление от отеля «Шварцберг»! Это был самый мерзкий, самый гнилой, самый гадкий отель, который Франсуаза Вильмо встречала в своей жизни. И это, еще не говоря о том, что в двухэтажном основном здании не было – не могло быть! – ни единого номера, из которого открывался бы вид на что-то отличное от гор!

– Будь проклят этот Капри! И что меня туда понесло? – в сердцах выругалась Фран.

Впрочем, Капри – был всего лишь островом в Неаполитанском заливе. Да, причастным к ее нынешним злоключениям, но все же не виновным в них. В конце концов, реше-

ние о поездке в «Шварцберг» Фран приняла сама:

– И что меня сюда понесло?! Сто евро в день при полном обеспечении... И пусть бы отец сердился из-за скандала! Неделя-другая – и все забылось бы. Отец же не умеет на меня долго ворчать.

Фран поднялась на ноги, смахнула слезы. Набычилась, уставившись на недоразумение, которое Шварцы отчего-то решили именовать отелем.

– И ладно понесло, – вдруг поняла Фран. – Я ведь еще и доехала сюда, упрямо проигнорировав все знаки Судьбы! Плохую дорогу, аварию в сети, интерес не-тезки, крутой подъем... Поворот в сторону от моря! Да! Именно тогда надо было наплевать на пари и повернуть обратно.

Фран от всей души пнула камень. Увесистый булыжник чудом не поранил ей ногу, отлетев от подошвы босоножки в сторону окна. Глухой удар о фанеру доказал, что прежний владелец был не так уж и неправ, когда решил заколотить окна.

– И уж точно не стоило уезжать от Оскара и, тем более, идти в горы, не сообщив ему, – вздохнула мисс Вильмо и шмыгнула носом.

Тем временем солнце докатилось до линии горизонта. Раззолотило последними лучами верхушки деревьев и гор, согрело на прощание одинокую гостью отеля и скрылось с глаз. И в тот же миг Фран стало очень-очень страшно.

Темнота стремительно наступала. Обхватив себя за пле-

чи, девушка побежала к единственному месту, где могла укрыться – к отелю «Шварцберг». Как бы ни выглядело здание, Фран не сомневалась, что ночевка в нем было куда безопаснее, чем под открытым небом. О том, чтобы вернуться в Шварцбург, найти мэра и принять его щедрое предложение, речи не шло. Мисс Вильмо отлично понимала, что с ее «превосходными» навыками ориентирования в ночном лесу и «любовью» к горам, дойти до городка она не сумеет.

– Ну, что же ты? – вопрошала Фран, тщетно пытаясь открыть дверь в отель.

Несмотря на внешнюю хлипкость и дряхлость, дверь поддаваться не собиралась.

– Проклятое гнилье! – возмущалась Фран, терпя поражение за поражением в битве с окнами.

Края фанерных щитов крошились у нее в руках и отогнуть хоть один на достаточное расстояние, чтобы пролезть внутрь, у девушки не получилось.

– А что, если пойти по дороге к развилке? Дорога – не тропинка. Уж ее я как-нибудь увижу, – Фран растерла совсем озябшие плечи. – Может, кто-нибудь и согласится подвезти до города. Все лучше, чем тут коченеть...

Фран замолчала, вдруг расслышав звук... похожий на хриплое дыхание дикого зверя!

– Мамочка! – выдохнула девушка.

Звук доносился как раз со стороны дороги, по которой она едва не пошла. Звук приближался! И нужно было немедленно

но что-то сделать, чтобы...

– Мисс Вильмо! – вдруг расслышала Фран знакомый голос.

– Оскар? – сама не понимая для чего, уточнила девушка. Ей уже было очевидно, что тяжелое дыхание принадлежало не дикому зверю, а верному помощнику, вынужденному пешком подниматься в гору.

– Вы живы! Мисс Вильмо, ох и напугали же вы меня!

Оскар вышел на площадку перед отелем и остановился. В руке помощник держал фонарик, пятно света от которого скользило по зданию отеля до тех пор, пока не выхватило из темноты фигурку Фран перед входной дверью. После этого Оскар, все еще тяжело дыша, быстро пошел вперед.

– К ночи совсем похолодало, мисс. Я захватил плед для вас, хотя... – голос верного помощника дрогнул, выдавая недавнюю тревогу, и Оскар признался: – Зная вашу нелюбовь к подобным местам, я уже и не надеялся увидеть вас тут. Думал худшее – думал, вы заблудились или...

– Я пришла сюда еще до темноты, – Фран нежно обняла старика. – Не считая пары ушибов, совсем не пострадала!

Оскар закутал девушку в плед и еще немного постоял, обнимая и согревая.

– Я с мистером Шварцем заговорился, простите.

– Ничего страшного.

– К повороту в сторону отеля приехал примерно через полчаса после вас. Как дорогу увидел, так сразу понял, что

вы по ней не могли поехать. Добрался до Шварцбурга. Еще какое-то время потратил на то, чтобы выяснить, куда вы пошли. Кабриолет-то я сразу увидел, а вот вас... Ни дозвониться до вас не смог, ни спросить у кого, в какую вы хоть сторону пошли. Улицы пустынные!

– Да, сонный городишко, – согласилась Фран.

– В конце концов, мэр подсказал, что есть тропинка и вы по ней в горы ушли. Я хотел тут же следом пуститься, но... Простите, мисс Вильмо, стар я уже для походов по горам. Пришлось вернуться к джипу и попробовать доехать. Я надеялся, что вы дойдете и мы встретимся тут еще засветло.

Фран нахмурилась. В самом деле! Ведь Оскар пришел пешком, тяжело дыша, будто долго поднимался в гору...

– Что-то случилось с машиной? Оскар, ты же не попал в аварию? Не съехал в кювет?

– О, нет, нет! Примерно на середине подъема дорогу перегородило упавшее дерево. Я оставил джип там и дальше пошел пешком.

Фран крепче прижалась к верному помощнику и, поддавшись внезапному всплеску чувств, опять заплакала.

– Ну, мисс Вильмо, – тут же принялся утешать ее Оскар. – Все хорошо. Сейчас мы спустимся к машине и поедем в город. Мистер Шварц, который мэр, предложил переночевать у него. Сказал, что и вам предлагал, но вы отказались. Он очень удивился! Но он ведь не знает, какая вы... целеустремленная девушка. Уж если вы решили заняться этим отелем...

Оскар говорил что-то еще, но Фран больше не слушала. Ее сознанием целиком и полностью завладела мысль о ночевке у мистера Шварца-мэра. Казавшаяся такой заманчивой, пока Оскара не было рядом, теперь эта мысль пугала. Ведь мистер Шварц не был отельером, который будет старательно делать вид, что ему абсолютно все равно, где гостья разбила коленки! Мистер Шварц непременно спросит, непременно навяжет помощь... Или не навяжет, что еще хуже! К тому же человеку, вроде мисс Вильмо, не стоило забывать про журналистов. Если мистер Шварц увидит ее разбитые коленки, где гарантия, что сейчас или позже он не расскажет об этом представителям мира желтой прессы?

«А уж они охотно выдумают, где я споткнулась. И скандал на Капри покажется детской ссорой! Так что – нет. Если и ехать куда-то ночевать, то на побережье. Оттуда и до дома ближе... Ай, нет! Там же серпантин! Ночью по нему не стоит спускаться... Ух! Проклятые горы взяли нас в заложники...»

– Знаешь, Оскар, – осторожно заметила Фран, – я думаю, мы с тобой отлично сможем переночевать...

Мисс Вильмо покосилась на входную дверь. Переночевать в отеле – еще одна мысль перестала быть заманчивой с появлением Оскара, с появлением поддержки. В «Шварцберге» никого не было последние десять лет! Там было не убрано, сыро, возможно, хозяйничали мыши или кто-то из лесных животных...

– Мы отлично сможем переночевать в машине! – бодро

закончила Фран.

– Но зачем же в машине, если можно...

– Я так хочу! Хватит с меня на сегодня Шварцев!

Оскар не осмелился спорить. Освещая фонариком дорогу мисс Вильмо, он пошел на шаг позади.

Спуск занял совсем немного времени. Вскоре Фран увидела и автомобиль, и поваленное дерево, и еще какие-то веревки, тянущиеся к подвядшей кроне от деревянного столба на обочине.

– Осторожно! Они могут быть под напряжением, – едва успел ухватить ее за руку Оскар.

И тут Фран сообразила, что видит не веревки, а оборванные провода!

– Так это из-за этой аварии в Шварцбурге нет света?

Верный помощник осветил предмет разговора. Фран без труда разглядела признаки ветхости линии электропередачи и поняла ответ до того, как его дал Оскар:

– Нет. Скорее всего, это линия идет от трассы до отеля. Обрыв на ней никак не должен влиять на электроснабжение города.

Оскар передал девушке фонарик, достал ключи и полез в джип, чтобы подготовить его для ночевки. Из-за обилия вещей в салоне полноценно разложить передние кресла не представлялось возможным. Разве только немного откинуть, сдобрить пледом и подушкой. К тому же нужно было согреть воздух, чтобы мисс Вильмо сумела уснуть. За время отсут-

ствия Оскара, салон джипа успел остыть.

– Но ведь если на этой линии обрыв, значит, в отеле нет света, – тем временем задумчиво протянула Фран.

– Очень может быть.

Фран поджала уголки губ. «Неужели мысль о возвращении домой тоже перестала быть заманчивой...»

– Но ведь завтра аварию устранят? – спросила девушка, с недоумением осознавая, что ей действительно бы этого хотелось. Ведь в ином случае ей точно пришлось бы покинуть «Шварцберг»: – Отель не может работать без света!

– В нынешние времена никак не может, – понимающе кивнул Оскар. – Что же насчет починки – это будет зависеть от того, кто владеет линией. Может оказаться так, что она относится к имуществу «Шварцберга». Придется выяснить телефон ремонтной службы, оставить заявку... Да и про оплату не стоит забывать.

– Оплата – не проблема. Ведь твой телефон еще работает?... А! Я же свой могу зарядить в машине! Оскар, дай мне провод.

Верный помощник, разумеется, тут же выдал кабель для зарядки. Что же касается остального... Оскар решил не огорчать мисс Вильмо на ночь глядя. День выдался непростым. И хотя слезы на щеках мисс Вильмо высохли, помощник отлично понимал, что новые бедствия могут сломить боевой настрой девушки. А ему этого совсем не хотелось. Мисс Вильмо давно пора было заняться чем-нибудь по настояще-

му серьезным – именно поэтому верный Оскар до сих пор не предложил мисс Вильмо бросить все и вернуться в отчий дом.

* * *

После сна в автомобильном кресле у Фран... ничего не болело. Девушка вылезла из автомобиля и сладко потянулась. Свежий ветерок тут же принялся щекотать обнаженную кожу и лохматить волосы, солнечный луч скользнул по румяным щекам. Улыбка Фран стала шире. Если закрыть глаза, совсем несложно было представить, что она находится на узкой улочке курортного городка – такого, каким он бывает лишь в самом начале дня. Разве только звуки и запахи смазывали это ощущение. Особенно аромат свежей яичницы...

Фран резко распахнула глаза и обернулась. Нет, она не ошиблась! Справа от джипа, прямо на дороге Оскар расставил походную мебель – пару кресел и стол. На столе, помимо остального, удобно стояла походная газовая плитка, на которой верный помощник жарил яичницу.

– Доброе утро, мисс Вильмо!

– Доброе... Оскар! Откуда это?

– Узнав, куда мы отправляемся, я предположил, что могут возникнуть проблемы с банальными бытовыми вещами, поэтому запасся перед отъездом, – с готовностью ответил помощник, мельком взглянул на девушку и добавил: – Ваше

платье – не лучший вариант одежды для горной местности. Я приготовил вам спортивный костюм и кроссовки. И очень советую переодеться прямо сейчас.

Оскар кивнул на раскладной стул, на котором лежало все упомянутое, а также зубная паста, щетка, полотенце, расческа с заколкой и бутылка с обычной водой.

– Спасибо!

Фран не стала медлить, охотно сменив мятый наряд и приведя себя в порядок. Она как раз закончила к тому моменту, когда Оскар подал завтрак: составил плитку на землю, а на столе аккуратно разложил столовые приборы и пластиковые тарелки.

– М-м-м! Вкуснотища!

– На природе еда всегда кажется вкуснее.

Мисс Вильмо подобного раньше не замечала. Но, справедливости ради, разве она когда-нибудь ела на природе ранним утром?

– Не мне вам говорить, что делать, мисс Вильмо...

– Я слушаю, Оскар.

– Пока вы спали сейчас, я взял на себя смелость дойти до отеля и посмотреть, какие еще сюрпризы он приготовил для нас.

– Вот как?

Фран нахмурилась, и Оскар решил немного подождать, дав мисс Вильмо время, чтобы в очередной раз принять решение: уехать или остаться.

– И какие же сюрпризы нас ждут? – наконец спросила Фран.

Как она вчера справедливо отметила, поворачивать назад имело смысл на побережье, до серпантина. Теперь же она могла лишь в очередной раз констатировать, что забралась слишком далеко и слишком крепко увязла в пари, чтобы все бросить! И раз так, ей нужно было, во-первых, понять, с чем имеет дело, а, во-вторых, составить план, как с этим бороться. Опыта борьбы у Фран, разумеется, не было, но здравый смысл подсказывал, что начинать надо было с ремонта коммуникаций и уборки (хоть бы только не ремонта!) внутренней части.

– Света в отеле, действительно, нет. Впрочем, это мы еще вчера поняли, так что это уже не новость. А вот отсутствие воды – неприятное известие. Холодная вода подается в отель из скважины, и пока не починят свет, невозможно сказать, причина в его отсутствии или поломка непосредственно связана со скважиной.

– А горячая? Ее откуда тут берут?

– Греют... Грели. Котел проржавел.

– Разумеется, – кисло ухмыльнулась Фран.

Устремив взгляд на дерево, никуда не исчезнувшее со вчерашнего вечера, девушка добавила:

– Я так понимаю, оно тоже представляет для нас большую проблему.

– Да, придется нанимать кого-то, чтобы распилили. Уж

простите, мисс, но мне это не по силам.

Вдруг Оскар улыбнулся.

– Неужели ты знаешь что-то, что сможет меня обрадовать?

– Доедайте скорее. Это словами не передать. Надо увидеть.

Верный помощник достаточно заинтриговал Фран, чтобы она немедленно сгребла в рот остатки яичницы и залпом допила кофе. Оскар весело рассмеялся.

Заставив мисс Вильмо потомиться пару минут, пока он убирал остатки еды в автомобиль, Оскар взял сумку с вещами и поманил девушку за собой. Подъем дался ему легче, чем накануне, но к тому моменту, когда отель «Шварцберг» предстал перед их взорами, Оскар успел запыхаться настолько, что Фран предложила понести вещи. Помощник воспротивился: не дело это было, чтобы юная мисс таскала тяжести! Но, в конце концов, согласился, решив, что вреда не будет, если мисс Вильмо донесет сумку до входа в отель через двор.

При свете дня «Шварцберг» не стал выглядеть лучше. Разве только деревья вокруг перестали казаться обителью хищников или крампусов. В остальном же отель остался таким, каким Фран увидела его накануне: повсеместно обшарпанным, местами подгнившим... В общем, заброшенным. Даже сытый желудок оказался не в силах внести посильную лепту в приукрашивание шале.

– Дверь я открыл ключом, который дал мистер Вильмо.

Щит с окна справа пришлось сбить, чтобы внутрь попало больше света. Но остальные щиты так лучше не демонтировать. Можно испортить наличники.

– Предлагаешь оставить их?

– Только до тех пор, пока не найдем плотника. Ну, или хотя бы гвоздодер.

Фран недовольно поджала уголки губ. Электрик, водопроводчик, теперь еще и плотник – сколько же денег придется потратить, чтобы вернуть отелю человеческий вид и начать зарабатывать?!

– Лучше бы было обойтись гвоздодером.

– Как скажете, мисс.

Больше Оскар ничего не сказал. Сумку оставили в холле отеля, после чего помощник жестом велел следовать за ним на второй, а потом и на третий этаж. К удивлению Фран, отель изнутри выглядел гораздо презентабельнее, чем снаружи. Никаких явных поломок или дефектов скромной отделки девушка не заметила, поломанной мебели нигде не валялось, все люстры были целы, ковры в коридорах не производили впечатления ветоши, следы пребывания зверей отсутствовали. Пыли, конечно, было много, и паутина свисала по углам, но с этим, пожалуй, было не так уж и сложно справиться.

– Апчхи!

– Будьте здоровы, мисс.

Фран кивнула.

– Будьте осторожны, мисс. Здесь низкая балка...

Разумеется, Фран тут же в нее врезалась! Из глаз посыпались искры. Лоб вспыхнул болью, не оставляя сомнений в том, что к ссадинам на коленках скоро прибавится синяк на лбу.

– А ведь не даром я решила, что тут два этажа, – проворчала Фран. – Не надо было сюда лезть!

– Напрасно вы так думаете, мисс.

Наконец Оскар привел девушку к нужной комнате и распахнул дверь. В лучах утреннего солнца Фран увидела ряд книжных полок у стены, пару кресел, письменный деревянный стол и вихрь пылинок, поднявшийся от легкого движения воздуха.

– Это кабинет?

– Да, мисс.

Фран заглянула внутрь и увидела дверь, ведущую в смежную комнату.

– Люкс?

– Не уверен, но категория этого номера точно выше, чем всех остальных. Однако, я привел вас сюда не ради этого. Давайте выйдем на балкон.

– Тут и балкон есть?!

А, впрочем, чему она удивлялась? Ведь вчера кроме гнилых щитов на окнах Фран совсем ничего не успела разглядеть. Стемнело, да и страх сильно помешал.

Балконная дверь протяжно заскрипела от толчка, но бо-

лее ничем не выдала своего недовольства. Отворилась, давая достаточно пространства, чтобы Фран и Оскар смогли выйти на свежий воздух.

– Живописный вид, – прокомментировала девушка, щурясь от солнца.

Большого она сказать не смогла, чувствуя, как внутри просыпается недовольство. Подниматься на третий этаж, дышать пылью, разбить лоб ради того, чтобы увидеть... горы? Пусть величественные, пусть покрытые изумрудными лесами, пусть увенчанные снежными коронами, но всего лишь горы! При всем уважении к Оскару...

– Видите? Вот там над макушками деревьев между острыми вершинами.

– Что?

Фран честно попыталась понять, что такое Оскар пытается ей показать, но кроме острых скал на фоне голубого неба ничего не смогла разглядеть.

– Ну, как же? Присмотритесь внимательнее!

Фран приставила руку ко лбу на манер козырька. Нет, она смотрела не на небо!

– Море?

– Оно самое, мисс Вильмо! Я был уверен, что вам понравится! – обрадовался верный помощник.

Фран кивнула. Опустила руку и рассмеялась! Кто бы мог подумать, что однажды ей придется залезть в горы, чтобы увидеть море?!

Глава 5. Электрик, плотник и еще один работник

Спустя час Фран все еще стояла на балконе и наслаждалась таким долгожданным и таким желанным видом на море. И каждой клеточкой своего тела, каждой стрункой измученной души чувствовала, что теперь ни за что не уедет из «Шварцберга» до конца лета! Приложит все силы, чтобы выиграть пари – ведь не сидеть же в «Шварцберге» просто так? – а в минуты усталости, в минуты сомнений будет приходить на балкон и любоваться лазурной гладью.

«К тому же, какой смысл мне возвращаться? Что я буду делать дома? На сто евро в день сильно не разгуляешься, – уговаривала себя Фран, словно опасаясь признать, что хочет остаться в «Шварцберге» просто потому, что хочет. – Поездка на курорт мне не грозит. А тут, конечно, не пятизвездочное место, но все же... И колорита достаточно, и воздух свежий, и... вид на море в наличии!»

– Пусть даже его портит обрамление из горных хребтов, – вздохнула Фран.

– Мисс Вильмо! – послышался снизу крик.

Фран пришлось оторваться от созерцания моря, перегнуться через перила и ответить Оскару, стоявшему внизу:

– Что случилось?

Оскар устало погладил спину и доложил:

– Я перенес все вещи из джипа в холл...

– Один?

– Да, мисс.

– Но, Оскар... Я разве не запретила тебе?

– Нет, мисс.

– Вот же... – Фран недовольно поджала уголки губ. – А сам разве не мог сообразить? Оскар, ты... уже не молодой человек! К тому же... – Фран вздохнула. Не хотелось говорить об этом, но более убедительного довода побереечь себя она Оскару привести не могла: – Если с тобой что-нибудь случится, что буду делать я?

Верный помощник виновато потупился. Заверил, что впредь непременно будет учитывать желания мисс Вильмо. Наконец сообщил то, ради чего окликнул Фран:

– Если вы еще не хотите есть, я мог бы составить список поломок, которые требуют устранения прежде остальных, чтобы в отеле стало возможно комфортное проживание. Думаю, до обеда, до часа дня как раз успею закончить. А после обеда мы с вами сможем сходить в Шварцбург и узнать, кто согласится выполнить для нас все работы.

Фран кивнула, выпрямилась и... тут же наклонилась обратно!

– Нет, Оскар! Так не пойдет. Пока ты будешь составлять список, что буду делать я?

Верный помощник немного помолчал, потом протянул

что-то неопределенное. Кажется, впервые в жизни он не смог придумать, чем посоветовать заняться мисс Вильмо! Прежде, в свободное время девушка смотрела кино, слушала музыку, болтала по телефону с подружками. Однако в «Шварцберге» ничем этим сейчас заняться было нельзя. Света не было, а связь работала так плохо, что телефоны пришлось отключить, чтобы не разряжались слишком быстро.

– Давай я пока приберусь в номере? Раз ты перенес вещи в отель, опять переночевать в машине мы не сможем, а тут... слишком пыльно, чтобы можно было находиться без вреда для здоровья. У тебя есть тряпки? И... можно ли здесь где-нибудь достать воду? Мне ведь понадобится вода, чтобы протереть пыль?

– Да, мисс. Без воды с пылью не справится. Вот только... Подождите-ка! Мне кажется, я видел в холле карту! Сейчас посмотрю!

Оскар скрылся в отеле, но не прошло и минуты, как он вышел обратно.

– Мисс Вильмо! За отелем, – верный помощник махнул в сторону заднего двора, – минутах в десяти пешком есть родник. Там можно набрать воду и для уборки, и для питья. Побудьте здесь, я...

Фран уперлась руками в бока, вынудив помощника замолчать.

– Ну, уж нет! – решительно заявила она. – Я больше не

желаю «быть здесь»? В конце концов, Оскар, это я заключила пари с отцом. И пари заключается в том, что я сделаю отель прибыльным. Я безумно благодарна тебе за помощь! Вчера я поняла, что без нее, без твоей поддержки вполне могла бы сбежать отсюда. Но я хочу уже начать что-то делать сама для процветания этого... «Шварцберга»!

Оскар улыбнулся.

– Не поймите меня неправильно, мисс Вильмо, но кажется, горы идут вам на пользу!

– Будь они неладны, эти горы! – прокричала Фран и ушла с балкона.

Минут через пять, взяв пару пустых канистр, которые Оскар нашел на кухне, верный помощник и мисс Вильмо отправились к роднику.

Поначалу путь лежал все по той же полянке, на которой стоял «Шварцберг». Тропинка скорее угадывалась в высокой траве, чем действительно была видна. Каким образом Оскар умудрялся не сходить с пути, Фран не понимала. Да и некогда было понимать! Изголодавшиеся по свежей человеческой крови местные вампиры занимали все внимание девушки.

– Оскар, нам нужны репелленты!

– Непременно, мисс. Купим вечером в городе. И на окно надо будет сделать сетку, раз такое дело.

Комары кончились вместе с высокой травой, стоило войти в лес. Но не успела Фран порадоваться этому, как почув-

ствовала, что начался подъем в гору.

«С другой стороны, с водой не придется идти...» – додумать Фран не успела. Деревья расступились, и они с Оскаром увидели лестницу и перила, установленные для спуска к роднику.

– Что же здесь все так не просто устроено? – проворчала Фран.

– Зато живописно! – попытался подбодрить ее Оскар.

– Я начинаю думать, что это слово – ругательное.

И все же мисс Вильмо пришлось признать, что родник выглядит очень красиво. Тонкая струйка воды сбегала по высокой, местами покрытой мхом скале, падала в природную каменную чашу и мелодично журчала, вытекая дальше, к подножиям вековых сосен.

Пока Фран любовалась родником, Оскар спустился к чаше, отогнал травинки и иголки и опустил в воду канистру. Мисс Вильмо нахмурилась.

– Не опасно? У нас же нет никакого фильтра или таблеток для дезинфекции.

– Для уборки точно подойдет, – улыбнулся Оскар.

А потом зачерпнул воду рукой и сделал большой глоток!

– Если к вечеру ничего не случится, то и для питья подойдет, – заметил верный помощник.

– Оскар, это не смешно!

Оскар все-таки рассмеялся. Вынув канистру, он поставил ее рядом и жестом велел Фран поднести свою.

– Не беспокойтесь, мисс Вильмо, – спокойно сказал Оскар, когда девушка наклонилась. – Природа куда менее опасна, чем люди.

Разумеется, Фран могла с этим поспорить! Вот только не стала. Мысли о воде в миг вылетели из головы, стоило заметить на земле отпечаток рифленой подошвы. Четкий, свежий отпечаток от ботинка, судя по размеру, принадлежавшего мужчине.

– Оскар, кажется, мы тут не одни.

Помощник как раз закончил набирать воду, поставил вторую канистру рядом с первой и подошел к мисс Вильмо.

– Должно быть кто-то из Шварцбурга приходил.

– За водой? Глупость какая...

– Почему же глупость? Родниковая вода как правило не только вкуснее, но и полезнее той, что течет из крана, – Оскар пожал плечами: – Или какой-нибудь турист набирал. Или охотник.

– Не нравится мне это.

– Мисс Вильмо, не беспокойтесь. Перед поездкой я запросил сведения о районе в полиции. Здесь места тихие, спокойные. Если бы у меня возникло хоть малейшее подозрение, я бы ни за что не позволил вам сюда приехать!

Фран сделала вид, что заверение помощника целиком и полностью удовлетворило ее. Однако на обратном пути никак не могла отделаться от ощущения, что за ней следят! Из-под того куста, из-за того дерева, вон с той скалы...

К радости девушки, страхи немного улеглись, стоило переступить порог отеля. Во-первых, теперь от таинственного обладателя ботинка с рифленой подошвой ее отделяли стены. А во-вторых, кому могло прийти в голову напасть на обитателей «Шварцберга»? Ведь достаточно было одного взгляда на отель, чтобы понять, что жизнь жестоко обошлась с теми, кто вынужден был приехать сюда! И неважно что фамилия приезжей Вильмо... Да и почему, собственно, Вильмо? Разве Франсуаза Вильмо стала бы сама вытирать пыль и мыть полы?

– Прополоскав тряпку, тщательно выжимайте ее. Полы тут деревянные, воду быстро впитают, а сохнуть потом будут долго. К тому же придется окно открывать, а значит, налетят комары и тепло выдует. Спать же в сыром помещении будет неудобно.

Фран внимательно слушала наставления Оскара, полная энтузиазма и решимости поскорее воплотить их в жизнь! Ей так хотелось самостоятельно навести порядок в своем люксе с видом на море, что даже немного раздражало то, с какой тщательностью Оскар проговаривает все мелочи. Пустая трата времени – ничего сложного в уборке не было.

– Я буду внизу. Если что, сразу зовите! – наконец закончил Оскар.

Фран энергично закивала и принялась за дело! Намочить тряпку, отжать, протереть, прополоскать, отжать, протереть, прополоскать... Не задеть ведро! Протереть...

– Надо было взять миску, – вздохнула Фран, наблюдая, как лужа медленно, но верно растекается в стороны от ведра. – И что теперь делать? Звать Оскара? Но я ведь еще и половины комнаты не убрала.

Фран поставила ведро вертикально и промокнула воду рядом с ним. Отжала тряпку.

– Да, надо все собрать!

Но то ли грохот капель по пустому металлическому дну оказался слишком громким, то ли у Оскара внезапно проснулось шестое чувство, а не прошло и пары минут, как верный помощник заглянул проведать мисс Вильмо.

– Не огорчайтесь, мисс. Не всем дано ловко управляться с тряпкой и ведром, – перехватывая рабочий инвентарь, заметил помощник.

Воду он собрал достаточно быстро, чтобы доски на полу успели лишь немного потемнеть. Хорошенько выжав тряпку, верный помощник прошелся ей и по тем местам, где Фран успела вытереть пыль.

– Я думаю, мисс, мы с вами сейчас вот что сделаем, – утопив тряпку в грязной воде, решил Оскар. – Сначала пообедаем. Я сделаю сэндвичи, чтобы не жечь зря газ и не терять времени. Согласны?

Фран кивнула.

– Потом сходим в город и, прежде всего, выясним, кто сможет нам помочь с деревом и со светом. Когда подъезд к отелю будет свободен и тут можно будет включать оборудо-

вание, разберемся со всем остальным.

– А уборку когда мы будем делать? Пока ты готовишь сэндвичи, Оскар, я бы могла...

Оскар окинул взглядом пол.

– Не стоит, мисс. Вернемся из города, я тут все доделаю.

– Понимаю... – вдруг Фран встрепенулась: – Нет, не понимаю! Почему ты опять все пытаешься сделать сам? Согласна, что с уборкой от меня вышло больше вреда, чем пользы. И готовить я не умею. Но я могла бы сама сходить в город, купить все, что нам нужно, и договориться о ремонте. Ну, во всяком случае, я могла бы найти людей и озвучить им все, что ты скажешь. А ты за это время как раз навел бы порядок.

Предложение мисс Вильмо показалось Оскару вполне жизнеспособным. Справедливости ради стоило признать, что добиваться от людей (особенно от подчиненных!) желаемого мисс Вильмо отлично умела.

– Только, пожалуйста... – осторожно начал Оскар, но замолчал, мотнув головой, мол, «не имеет значения»: – Вы – умная девушка. Вы сами поймете.

Фран улыбнулась.

* * *

Шварцбург встретил Фран той же сонной тишиной, что и накануне. Ни машин, ни людей не было не только на задках администрации, но и на центральной площади, и на цен-

тральной улице, на которую Фран вышла после того, как проведала красного хищника. Девушка на всякий случай кокетливо придерживала соломенную шляпку одной рукой, а другой – юбку шелкового платья, такого же милого, как и вчерашнее, но, разумеется, другого. Мисс Вильмо не пристало ходить в одном и том же наряде два дня подряд. Вот только произвести впечатление ни на кого не удалось.

– Город-лунатик какой-то, – фыркнула Фран. – И зачем только переодевалась? С тем же успехом меня мог никто не увидеть в спортивном костюме!

Она уже собралась повернуть обратно, к администрации и нанести визит мистеру Шварцу-мэру, как вдруг заметила фрау Шварц. Одетая все в тот же колоритный наряд, хозяйка продуктового магазинчика вышла на улицу с веником и совком, чтобы ссыпать на мостовую мелкий сор. Лишь каким-то чудом Фран удалось избежать столкновения с порывом ветра, поднявшим все это в воздух!

– Деревня... – проворчала девушка, но в голос приветливо крикнула фрау Шварц: – Добрый день!

«Вы – умная девушка. Вы сами поймете... Не об этом ли говорил Оскар?» – подумала Фран сразу после того, как решила, что ссориться с фрау Шварц почти на ровном месте не стоит. И потому, что любезная Фрау спасла Фран от голодной смерти, и потому, что не так уж велика была нанесенная мисс Вильмо обида, и, прежде всего, потому, что не было никакой гарантии, что удастся встретить кого-то еще, у кого

можно будет узнать все необходимые явки и пароли.

Фрау Шварц дождалась, когда девушка подойдет ближе, после чего спросила:

– Мисс Вильмо?

Фран была готова поклясться, что ее появление удивило... шокировало фрау Шварц!

– Добрый день! – тем не менее спокойно и приветливо повторила Фран.

– Мы думали, вы уехали вчера.

– Нет. Как я могла уехать, если моя машина все еще у почты?

Фрау Шварц пожала плечами:

– Я решила остаться. У вас тут такие... живописные места! Свежий воздух, родниковая вода, возможности для занятия спортом на природе...

– Вы хотите что-нибудь купить? – прервала фрау Шварц, совсем не расположенная к светской беседе.

Фран ничего покупать не собиралась. Оскар сказал, что привез достаточно продуктов, и в ближайшие пару дней мисс Вильмо может не беспокоиться о том, что они будут есть. Вот только отказ фрау Шварц совершенно точно не способствовал бы ее расположению к Фран.

– Хлеба, пожалуй. В смысле, пару булочек. Воду без газа и каких-нибудь фруктов... Фрау Шварц! Скажите, а свет уже починили? Я смогу заплатить карточкой?

– Да, мисс. Еще ночью все сделали, все заработало. Про-

ходите!

Фрау Шварц улыбнулась, подтвердив предположение Фран: торговцы всегда любили своих клиентов.

– Странно, – продолжила Фран, заходя в магазинчик. – У нас в отеле света до сих пор нет.

Фрау Шварц выложила на стол рядом с кассой все, что назвала ей Фран. В качестве фруктов владелица магазина предложила груши. Груши Фран не любила, но от этих исходил такой восхитительный аромат, что девушка решила не отказываться и не менять их на яблоки или бананы. Фрау Шварц, получив согласие, пробила все товары и протянула Фран терминал для оплаты.

– Так к «Шварцбергу» идет другая линия. Вам надо обратиться в компанию, – объяснила она, пока Фран оплачивала покупки и складывала все в пакет.

– Я бы с удовольствием, – закончив, скорчила мисс Вильмо печальную рожицу, – но я понятия не имею, что это за компания и как туда позвонить.

– Позвонить? О! Нет-нет! Звонить туда бесполезно. Герр Шварц... Герр Ульрих Шварц, – спешно поправилась фрау, заметив немой вопрос на лице мисс Вильмо, – глуховат от рождения. Ему лучше писать на почту или в мессенджер. Но лучше, конечно, заходить в офис и общаться с ним лично. К тому же при личной встрече он всегда более сговорчив и всегда идет на уступки соседям. И цену может поменьше назвать, и сроки покороче.

– Это было бы весьма кстати! Не подскажите, где мне найти офис герра Шварца?

– Так в здании возле администрации. Не в том, где почта, а с другой стороны. Вывески там никакой нет, но дверь у герра Шварца приметная – красная. Не ошибетесь!

Фрау Шварц на мгновение задумалась, потом ахнула, сообразив:

– Так Фран это не выдумала? Вы приехали, чтобы возродить «Шварцберг»? – и не дожидаясь ответа, продолжила: – Так одним электричеством дело-то не кончится! Уверена, вам понадобится сантехник – герр Олаф Шварц. Сейчас, я напишу вам его телефон... Еще вам понадобится мой номер. Вы же будете заказывать продукты для ресторана отеля? Я смогу организовать для вас доставку, пока вы сами не договоритесь с поставщиками. А, может, вам так моя работа понравится, что мы продолжим сотрудничество, – фрау Шварц подмигнула Фран.

– Почему бы и нет? – улыбнулась в ответ мисс Вильмо.

Ее не обрадовало, что фрау Шварц так легко и быстро перехватила инициативу, но пришлось смириться. Сама Фран никогда не организовывала работу кухни отеля или ресторана. Уверенности в том, что это сможет сделать Оскар, не было. Поэтому неразумно было отказываться от помощи опытного в таких делах человека.

– Еще вам нужен телефон Лючии – фрау Шварц – она раньше горничной в отеле работала. Еще... Так... Кто еще

вам может понадобиться?

– Герр Шварц?

– Какой герр Шварц?

– Тот, который плотник, – охотно пояснила Фран.

Фрау Шварц задумчиво нахмурилась, потом поняла, на что намекает Фран, и рассмеялась:

– Ах, нет, мисс Вильмо! Плотником у нас работает герр Херманн.

«Неужели!» – обрадовалась Фран. Число Шварцев, услуги которых могли ей потребоваться в ближайшее время, опять стремительно возрастало, и девушка была рада хоть немного разбавить эту «черную» массу местных жителей.

– Я напишу вам его телефон, но к нему тоже лучше зайти лично.

Фран и фрау Шварц расстались... Нет, все же не добрыми подругами. Они лишь убедились, что другая не так плоха, как казалось на первый взгляд, и с ней вполне можно иметь дело.

Перед расставанием фрау Шварц предложила Фран проводить ее до герра Шварца-электрика, но мисс Вильмо отказалась.

– Непременно скажи ему, что знаешь от меня про уступки для соседей. Ульрих – хитрый скряга! Сам о них не расскажет, – напутствовала фрау.

Совет пришелся как нельзя кстати! Ульрих Шварц поначалу, действительно, делал вид, что разговаривает с совер-

шенно посторонним человеком. Разовым клиентом – таким, для которого можно сделать работу и забыть, не беспокоясь о том, чтобы клиент сохранил и распространял о компании доброе мнение. Услышав же о том, что Марта Шварц выдала Фран их маленькую «соседскую» тайну, выслушав, что мисс Вильмо хочет вернуть их городку возможность принимать туристов...

– Ай, ладно, мисс Вильмо, – махнул рукой герр Шварц. – Договорились! Сделаю вам скидку в пять процентов. Что же до сроков... Как только перечислите деньги на счет, в тот же день займемся вашей линией. Уж простите, но даже соседям в долг я ничего не делаю.

– Большое спасибо! Деньги я вам сегодня же переведу. Скажите только, сколько и куда.

Герр Шварц потратил минут десять на составление договора и расчет стоимости работ.

– Я вчера с утра там был, видел аварию, – пояснил он свою осведомленность. – Итого... три тысячи сто восемнадцать евро.

Фран кивнула, поставила росчерк в бумагах и, довольная, вышла от герра Шварца. В руках кроме договора она держала листок с реквизитами для перевода. Отделение банка, как объяснил герр Шварц, находилось всего в паре минут пешей ходьбы, поэтому девушка не видела смысла прятать бумаги.

В отделении банка посетителей не оказалось.

«Кто бы мог подумать, что дело решится так быстро и про-

сто, – не переставала радоваться Фран, протягивая листок оператору в отделении. – Кто бы мог подумать...»

Оператор – фройляйн Шварц, разумеется – уточнила назначение платежа, вбила реквизиты.

– В переводе отказано, фройляйн Вильмо, – окликнула девушка Фран через несколько секунд.

– Как отказано?

– На вашем счете установлен лимит расходования средств, а сумма перевода его превышает.

Фран... натянуто улыбнулась. Отчего-то ужасно захотелось устроить скандал. Однако девушка сумела сдержаться. В конце концов, оператор в отделении банка не имела никакого отношения к блокировке, установленной Гарольдом Вильмо.

– Но разве лимит не касается только обычных расходов? – на всякий случай поинтересовалась Фран, уже понимая, какой ответ получит.

– При установлении лимита расходы не делятся по категориям, – не разочаровала фройляйн Шварц.

– То есть я не могу снять со счета больше лимита независимо от того, на какие цели мне требуются деньги?

– Именно так, фройляйн Вильмо.

Желание устроить скандал...

Фран достала телефон, активировала экран и... остановилась. Нет, звонить отцу из отделения банка не стоило. Не было никаких гарантий, что любезная фройляйн Шварц удер-

жит язык за зубами, узнав о пари, которое мисс Вильмо заключила с отцом и которое стало причиной ее появления в Шварцбурге. Городку же совсем не следовало об этом знать.

– Не удаляйте пока информацию о платеже. Я вернусь через пару минут, – натянуто улыбнулась Фран и стремительно вышла на улицу.

Глава 6. Отдых для уставших

День Гарольда Вильмо не задался с самого утра. Вернее даже с минувшего вечера, когда к нему в гости появился младший брат и сообщил, что Фран укатила в неизвестном направлении на его красном Ягуаре. Джерри... Нет, пожалуй, раздражен или возмущен происходящим он не был. Скорее, любопытство раздирало его в клочья. Ведь такого, чтобы племянница без спросу брала его автомобиль и несколько дней не давала о себе знать, еще не случалось.

– Уж не сбежала ли она из дома? – хохотнул Джерри, обнимая брата. – Ты Карлу не звонил? Они там, случаем, не сговорились нам сюрприз в виде тайной свадьбы устроить?

– Нет, – коротко ответил Гарольд.

Рассказывать брату, куда и зачем уехала Фран, он не хотел. Он не сомневался, что Фран скоро вернется. Так стоило ли посвящать всех вокруг в условия пари? Фран имела право какое-то время побыть в одиночестве, привести эмоции в порядок, подумать о жизни, о том, что делать с этой жизнью дальше. Что же касается того, что могло повлиять на репутацию семьи Вильмо и о чем следовало немедленно уведомить всех членов, – мистер Вильмо не сомневался, что такого случиться не могло. Ведь Оскар был рядом с Фран и держал его в курсе происходящего.

Однако Джерри молчание брата не пришлось по душе. Не

получив определенных ответов на пару безобидных вопросов, он без спроса влез в мини-бар в гостиной и откупорил бутылку с бренди. Бокал за бокалом...

Гарольд Вильмо кинул в высокий стакан таблетку от похмелья и устремил взгляд за окно. Небо было покрыто ровным слоем серых облаков, накрапывал противный мелкий дождь, дул северный ветер. Погода идеально иллюстрировала настроение мистера Вильмо, и, осознав это, он даже подумал о том, что стоит отложить дела и никуда сегодня не ездить.

– К тому же, Фран будет приятно, если по возвращении она застанет меня дома и я...

Мистер Вильмо залпом выпил лекарство.

Минут через пятнадцать его самочувствие улучшилось, и желание тратить время на всякую ерунду и выпускать рабочий процесс из-под контроля ослабло. Почти сошло на нет, если уж говорить начистоту. Да, Фран могла вернуться сегодня, но стоило ли сидеть и ждать ее возвращения, если можно было потратить эти часы на что-то более значимое, а домой приехать, получив уведомление от Оскара? К тому же Гарольд должен был поговорить с Джерри по поводу пари.

– Было бы очень недурно, если бы мне удалось уговорить его сохранить все в тайне, – вздохнул мистер Вильмо и пошел в гардеробную, одеваться.

Франсуаза не могла обрадоваться тому, что дядя Джерри узнал об их пари. Фран не любила проигрывать, а уж на гла-

зах у других – тем более! Мысли об этом не отпускали Гарольда Вильмо до самой его приемной. А потом резко вылетели из головы – в тот же миг, как мистер Вильмо увидел очаровательную блондинку на том месте, которое неизменно занимала миссис Кларенс.

– Добрый день! – взмахнула пушистыми ресницами блондинка.

– Кто вы? И что здесь делаете?

– Миссис Кларенс отпросилась сегодня. Меня прислали к вам из секретариата. Меня зовут Кэтти Марко.

Мистер Вильмо окинул девушку оценивающим взглядом. Молодая, симпатичная... Оставалось надеяться, что она числилась в секретариате не только благодаря этому.

– Кофе. Черный. С молоком. Без сахара. И никого ко мне не пускать!

– Да, мистер Вильмо.

Еще раз оценивающе взглянув на девушку, мистер Вильмо скрылся за дверью кабинета.

В течение следующего часа мисс Марко подтвердила худшие опасения мистера Вильмо. Секретарь проявила похвальную расторопность, приготовив совершенно не тот кофе, пропустив в кабинет к мистеру Вильмо бухгалтера с пачкой отчетов («Ну, ведь он сказал, что это дело срочное!») и – в качестве вишенки на торте неприятностей – его брата Джерри. Без доклада. В тот момент, когда на телефон мистера Вильмо поступил входящий вызов от Франсуазы!

Не ответить было нельзя. Гарольд Вильмо не разговаривал с дочерью с того момента, когда они заключили пари. Но и ответить Фран в присутствии Джерри...

– Слушаю, милая, – сказал мистер Вильмо, жестом показывая брату, что он может присесть. – Как твои дела?

Джерри изначально планировал подойти к брату и пожать ему руку в знак приветствия. Однако обращение к звонившему кардинально поменяло его планы. Не стоило обращать на себя внимание. Лучше было присесть на диванчик и внимательно послушать, что еще за «милая» появилась у старшего брата?

Впрочем, следующие несколько минут слушал только Гарольд. Что именно говорила ему звонившая, предположить было сложно. Ясно было только то, что девушка была чем-то страшно возмущена! Мистер Вильмо попытался пару раз перебить ее, но потерпел крах.

– Нет. Исключено, – наконец пробасил он. – Ты согласилась, зная про это ограничение.

Джерри покосился на брата и ухмыльнулся. Кажется, кому-то в их семье не хватало адреналина. Иначе как можно было объяснить, что великий и ужасный Гарольд Вильмо заключал пари с девушками направо и налево?

– Нет, я никогда не был в тех краях... Ну и что, что сарай? Милая моя, бизнес – жестокая игра! Если тебе будут приносить все на блюдечке...

Девушка на том конце провода вновь разразилась гневной

тирадой. Гарольд недовольно поморщился. Джерри усмехнулся шире прежнего: определенно, кому-то не хватало адреналина! Не хватало того самого – особенного сорта «изюма», который привносят девушки в жизнь мужчин.

«Кстати, сколько у Гарольда уже не было отношений? Ни с тех ли пор как он развелся с Винни... Да-а-а, – мечтательно подумал Джерри, – вот кто умел раскрашивать яркими красками нашу скучную жизнь. И зачем только Гарольд дал ей развод?»

– Да, я... – тем временем неуверенно протянул мистер Вильмо.

Девушке на том конце провода неуверенность не понравилась. Она что-то ответила, и тем самым вынудила мистера Вильмо прореветь в голос:

– Да, я согласен! Я схитрил!

Дав выход эмоциям, мистер Вильмо выдохнул и добавил спокойнее:

– Ладно. Я дам денег. Сделай запрос на перевод с моего счета, я одобрю его после проверки... Да, если что-то еще понадобится, оформляй перевод также... Я тоже тебя люблю. Береги себя!

Разговор завершился.

– О-хо-хо! – рассмеялся Джерри. – А ты постарел братишка! Девчонки из тебя веревки вить начали! Или... – Джерри слащаво улыбнулся: – Она настолько хороша, что ей можно позволить?

Вздвогнув, словно только сейчас заметил брата, мистер Вильмо нахмурился:

– Кто хорош?

– Твоя девушка.

– Какая?.. – взгляд упал на телефон, и Гарольд сообразил, о чем говорил его брат: – Ах, нет! Это была не моя девушка. Это Фран звонила.

– О! Она возвращается? Отлично! Значит, уже сегодня вечером я смогу устроить ей взбучку за моего хищника.

Однако Гарольд не улыбнулся и не кивнул в ответ.

– Не смогу? Она решила еще немного потухнуть в «Шварцберге»?

– Кажется, она намерена сделать все возможное и невозможное, чтобы выиграть пари, – понимание этого отнюдь не добавило ярких красок в серый день мистера Вильмо.

* * *

После разговора с отцом Фран чувствовала себя словно победитель боя без правил – чемпион, проделавший настолько сложную и важную работу, что сил больше ни на что не осталось. Даже на душ, в который хотелось немедленно залезть, чтобы теплые струи воды смыли эмоциональную грязь с растрепанной души и липкий пот с разгоряченного тела.

«Занятно... – подумала Фран. – Спор с отелем на Капри не отнял столько сил».

Так и не сумев придумать объяснения этому феномену, девушка вернулась в отделение банка. На этот раз проблем с оплатой не возникло. Новых посетителей в отделении не появилось, и Фран посчитала возможным узнать у любезной фройляйн Шварц, как ей найти... герра Хермана? Да, пожалуй, прежде нужно было встретиться с ним. Воды в отеле пока не было, а значит, не было и работы для мистера Шварца-сантехника. Дерево же с дороги само себя убрать не могло.

– Мартина сегодня и завтра в городе не будет. Я точно знаю, мы с ним соседи. Его попросили распилить пару стволов, которые перегородили дорогу дальше, в горах. Почему-то все считают, что если он плотник, то непременно должен этим заниматься. А ведь это совсем не работа для плотника! Расчисткой дорог должна дорожная служба заниматься. Вы согласны?

Фран в сердцах застонала. Нет, определенно, ее отношения с жителями Шварцбурга не желали складываться легко и просто!

– Несомненно, – вслух отозвалась девушка.

– Кстати, а зачем вам Мартин нужен?

– Э-э-э... Дверь входная перекосилась! Надо бы выправить.

Фройляйн Шварц понимающе кивнула. Фран украдкой вздохнула.

– А где живет Олаф Шварц вы не знаете? – до конца дня

было еще достаточно времени, и мисс Вильмо решила не терять его напрасно

– Знаю, конечно. На окраине. Только не той, что ближе к перевалу, а противоположной. По центральной улице до самого конца дойдете и увидите его дом. Он отдельно стоит, огорожен деревянным забором. Не перепутаете!

– Да. У вас тут вообще сложно что-то перепутать.

«Кроме Шварцев», – усмехнулась Фран, но вслух говорить этого, разумеется, не стала.

– Хорошего дня!

– И вам, фройляйн Вильмо!

Выйдя на улицу, Фран облегченно выдохнула.

– Да уж! Жестокая игра, – пробурчала девушка и побрела в указанную фройляйн Шварц сторону.

Ей потребовалось не больше пятнадцати минут, чтобы пересечь городок практически из одного конца в другой. Никого знакомого мисс Вильмо не встретила, зато успела поздороваться с парой незнакомцев. Смотрели они на нее не слишком дружелюбно, и Фран решила дальше приветствия дело не заводить.

– Да и какой в том смысл? С большой вероятностью можно сказать, что это очередные Шварцы, – улыбнулась она собственной шутке.

Наконец улица закончилась, выведя Фран на городскую окраину. В лучших традициях рекламных листовок к турам в Альпы! Зеленые луга, зеленые леса на склонах доломито-

вых гор, большие белые барашки на небе и важные коричневые коровы на земле. С колоколами! А воздух... Ах, какой же потрясающий воздух был в здешних местах!

Дом мистера Шварца-сантехника по стилю не отличался от других домов Шварцбурга. Звонка возле калитки Фран не нашла, и, не осмеливаясь вторгнуться без спроса в чужие владения, громко позвала хозяина.

Через некоторое время на порог вышел молодой человек. Отер руки о кухонный передник, откинул назад голову, чтобы убрать от глаз челку и совсем не приветливо поинтересовался:

– Вы ко мне?

– Если вы – Олаф Шварц, то да.

Олаф вздохнул.

– Проходите.

Дав разрешение, он почти сразу вернулся обратно в дом, предоставив Фран самой «взламывать» замок на калитке.

– Кажется, я начинаю понимать, почему после закрытия «Шварцберга» они перестали предпринимать усилия для развития туризма, – пробурчала Фран. Очевидно, приезжие просто раздражали большинство жителей Шварцбурга, и шанс навсегда избавиться от них только обрадовал местных.

Олафа Фран нашла на кухне. Молодой человек варил суп на ужин. Невзрачный, но... От витавшего в кухне аромата рот немедленно наполнился слюной, а в животе пугливо заурчало.

– Так что вам от меня надо?

– Меня зовут...

– Я знаю, кто вы. Будьте уверены, если бы не знал, именно об этом бы вас и спросил. Еще там, у калитки.

Фран недовольно поджала уголки губ. К концу второго дня ее перестало удивлять, что некоторые жители Шварцбурга... вели себя неподобающим образом. Но... НО! Так разговаривать, зная, что разговаривает он с мисс Франсуазой Вильмо!

Хотя, с другой стороны, Олаф Шварц имел возможность разговаривать с мисс Вильмо так, как считал нужным. Фран нуждалась в услугах сантехника, а второго специалиста такого профиля в Шварцбурге, скорее всего, не было.

Фран стиснула зубы, выждала пару секунд, пока досада отступит, и изложила мистеру Шварцу просьбу.

– Я беру пятнадцать евро в час. Двадцать – если нужно срочно. Материалы оплачиваются отдельно. Стоимость называю после осмотра объекта.

– Оплата вперед?

– Как вам удобно.

– Мне удобно по факту. И переводом на счет!

– Это мне без разницы.

– Значит, договорились? Вы сможете прийти завтра утром и осмотреть... объект?

Олаф задумчиво помешал суп. Потом помешал еще раз. И еще...

– Если...

– Глупость вы затеяли, мисс Вильмо, – резко перебил ее Олаф.

– Извините?

Молодой человек повернулся к Фран. Выражение его лица буквально кричало о том, что гостье пора бы уже покинуть негостеприимный дом, и совершенно точно не стоит терзать вопросами его хмурого обитателя.

Однако ответ на вопрос Олаф Шварц все же решил дать:

– Не получится у вас «Шварцберг» реанимировать. Его же продали как раз из-за того, что убыточным стал. И компания ваша за него столько лет не бралась по той же причине.

– Откуда вы это знаете?

– Так я же сын Генриха Шварца – бывшего владельца.

«Я была права! Мистер Шварц владел отелем!» – воодушевилась Фран.

– Времена меняются. То, что было непопулярно десять лет назад, вполне может стать прибыльным сегодня. Но-стальгия сейчас в тренде, – важно заявила мисс Вильмо.

Олаф пожал плечами и вернулся к приготовлению супа.

– Я зайду завтра, – пробурчал он вместо прощания.

Надоедать сантехнику своим присутствием Фран больше не стала. К тому же все дела в Шварцбурге были закончены, и можно было возвращаться к Оскару. Фран выпорхнула на крыльцо и... едва не столкнулась с не-тезкой.

«Ах, да! Она же дочь мистера Шварца и, получается, сест-

ра Олафа Шварца», – запоздало сообразила мисс Вильмо.

Франческа же уже во всю улыбалась старой знакомой:

– Добрый день! Как ваши дела? Приходили договориться с Олафом о ремонте? А сейчас к кому пойдете? Хотите мороженое?

И не дав Фран опомниться, не-тетка протянула ей упаковку холодного лакомства.

– Я его, правда, Олафу купила, но могу угостить вас и про- водить до администрации. А Олафу куплю еще одно, на об- ратном пути.

Франческа... В общем, мисс Вильмо пришлось согласить- ся на все ее условия и двадцать минут, которые потребова- лись на обратный путь, быть вежливой и немногословной, чтобы не мешать не-тетке делиться впечатлениями и знани- ями о городке.

– Мы ведь с мамой когда-то тоже не были местными, – время от времени напоминала девушка, не то оправдывая свое желание подружиться с мисс Вильмо, не то пытаясь под- бодрить ту, кому непросто давалось налаживание связей с местными обитателями. – Кстати, мы с мамой не Шварцы! Наша фамилия – Величи. Франческа Величи – красиво ведь звучит? А мама – Лючия Величи-Шварц.

– Тоже красиво, – отозвалась Фран.

Она подумала, что у ее мамы фамилия ведь тоже была двойная. «Лавиния Вильмо-Джаспер», – Фран покосилась на не-тетку, невольно проникаясь симпатией к той, с кем у них

нашлось нечто общее. Очень личное общее.

– Твоя мама согласится вернуться на работу в отель? – Фран решила не упускать благоприятный момент и решить заодно и эту проблему. – Фрау Шварц из продуктового магазина сказала мне, что она работала там горничной.

– Думаю, да.

– Спросишь ее?

– Не. Лучше вы сами! Заодно и познакомитесь. Мама у меня, знаете, какие вкусные заливные пироги печет? Пальчики оближешь!

Фран пообещала, что непременно заглянет к миссис Величи-Шварц.

Болтая о всяких пустяках, Франсуаза и Франческа дошли до начала тропинки, ведущей к отелю. Тут надо было проститься, но девушки еще не успели доесть мороженое, и нетезка предложила посидеть немного на траве, любуясь пейзажем. Совсем непохожим ни на что, виденное ранее, пейзажем!

Отсюда было хорошо видно, что Шварцбург располагался в узкой долине между горными хребтами. Однако несмотря на такое соседство не возникало ощущения зажатости и тесноты. Городок казался милым, спокойным, уютным... Живописным!

– Я тут однажды оленя видела! – оторвала Франческа Фран от размышлений. – Он из леса вон к той ели вышел. Видите? У которой самый толстый ствол.

Фран кивнула. Подумала, что ей пока не повезло увидеть (или повезло не увидеть?) кого-то из диких зверей. А потом вспомнила про отпечаток рифленной подошвы у родника.

– А что? Местные ходят туда за водой? – постаравшись придать голосу непринужденное звучание, поинтересовалась мисс Вильмо.

– Я никого такого не знаю. Да и зачем? В Шварцбурге и так чистейшая вода!

– А туристы?

– Такие у нас не водятся! – рассмеялась Франческа.

После ответов не-тезки Фран возвращалась к отелю, опасливо озираясь по сторонам и ругая себя за то, что вспомнила про злосчастный след. Идти к Шварцбургу, не думая о нем, было гораздо проще и приятнее. Да, не местные и не туристы, но ведь кто-то же оставил тот отпечаток у родника! Вот Фран и мерещилось то тут, то там... НЕЧТО, желающее если не сожрать ее на месте, то непременно причинить ей физический вред!

Измотанная еще и обратной дорогой, Фран очень обрадовалась, когда увидела Оскара на крыльце отеля. Рядом с ним ей нечего было бояться: Оскар мог защитить от любой опасности!

– Как ваши дела, мисс? – осведомился помощник.

Выглядел он очень уставшим. Должно быть, не только в номере прибрался, но еще и на этаже, и в кухне, и... Нет, пожалуй, больше бы он убрать не успел. Тем не менее Фран

решила, что впредь будет внимательнее следить за тем, чтобы Оскар не перерабатывал.

– Все замечательно! – с улыбкой ответила девушка. – Устала только очень. Кто бы мог подумать, что разговоры с людьми могут отнимать столько сил?!

Фран села рядом с Оскаром.

– Насчет дерева на дороге пока договориться не удалось, зато электричество нам сделают уже завтра. И сантехник зайдет посмотреть наше хозяйство.

– Мисс, это очень хорошо, что вы поговорили с сантехником. Пока вас не было, я... едва не устроил потоп!

– Потоп? Оскар... ты шутишь? В отеле же нет столько воды.

– Вода есть, мисс. Сама не течет по трубам, но... В общем, в сарае я нашел удобную тележку и пару больших бидонов и привез достаточное количество, чтобы можно было не только убратся и приготовить ужин, но и принять ванну.

– Ванну? – Фран почувствовала, как от восторга сердце замирает у нее в груди!

– Да, мисс. Но с этим как раз и возникла проблема. Опытным путем удалось выяснить, что в отеле проблемы с канализацией. Сильный засор где-то на первом этаже. Сливать воду в трубы до его устранения нельзя.

Сердце Фран спикировало вниз. Ведь так хорошо было бы принять ванну после всех перипетий вчерашнего и сегодняшнего дня! Расслабиться, отдохнуть...

– Я нашел в сарае большую и вполне крепкую деревянную кадушку, мисс, – оторвал девушку от сладостных мечтаний голос верного помощника. – Внутри отеля ее, разумеется, не затащить. В сарае купаться – неудобно. Так что, если вы не против, я мог бы организовать все на улице, на заднем дворе.

– Что «все»?

– Купальню, мисс. Открытую, правда, потому что я так и не придумал, из чего и как сделать ширму. Можно было бы взять пару покрывал, но, если подует ветер, пыль с них полетит на вас, и это будет не очень хорошо.

Фран живо представила себе деревянную кадушку на зеленой траве, горный склон и... сотни любопытных глаз, смотрящих на нее сквозь еловые ветви! Как в доисторическом театре! Фран не была уверена, что в доисторические времена был театр, но не сомневалась, что кроме как на купающихся древним людям не на что было смотреть – телевизоров и интернета ведь не было.

Она побледнела и задержала дыхание дольше, чем следовало. И, разумеется, Оскар догадался о причинах перемены состояния мисс Вильмо.

– Не беспокойтесь. Я покараулю у входа, чтобы никто из жителей Шварцбурга не нагрянул внезапно на задний двор.

Фран покосилась на горы.

– А если кто-нибудь придет оттуда?

– Оттуда никто не придет, мисс. Там никого нет, кроме комаров и оленей... О! Представляете? Я видел олененка,

пока ездил за водой!

«Вот и не-тезка тоже видела... И про то, что туристов тут нет, тоже говорила вполне уверенно», – напомнила себе Фран. После этого страх девушки, конечно, не развеялся без следа, но поутих настолько, что желание принять горячую ванну смогло его пересилить.

Через полчаса все было готово. Кадушка с подогретой на костре водой стояла с подветренной стороны основного здания отеля, рядом с ней – ровный пенек, чтобы было удобнее перелезть через край. На сидении стула лежало принесенное Оскаром большое мягкое полотенце.

Фран разделась, повесила вещи на спинку стула, и залезла в кадушку. Вода обожгла тело в первый момент, но потом...

– Блаженство! – прошептала Фран, закрыла глаза, чтобы окрестные горы своим видом не портили настроение, и отдалась неге целиком и полностью.

Водными процедурами мисс Вильмо наслаждалась до тех пор, пока содержимое кадушки не остыло. Потом вылезла на траву, из ковшика полила себя чистой водой, специально приготовленной Оскаром для этой цели, и... вдруг заметила *его*. Он стоял у сарая, таращась на Фран во все глаза, словно был удивлен ее присутствием не меньше, чем она его!

Его.

Не олененка и не оленя, а взрослого мужчины!

Фран охнула. Закрыла руками все, что нужно и что могло получиться закрыть, и закричала что было сил:

– Оскар!!!

Глава 7. Незванный гость

Верному помощнику хватило одного взгляда, чтобы понять, что произошло и что требуется сделать. Первым делом он подбежал к мисс Вильмо и зак

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.